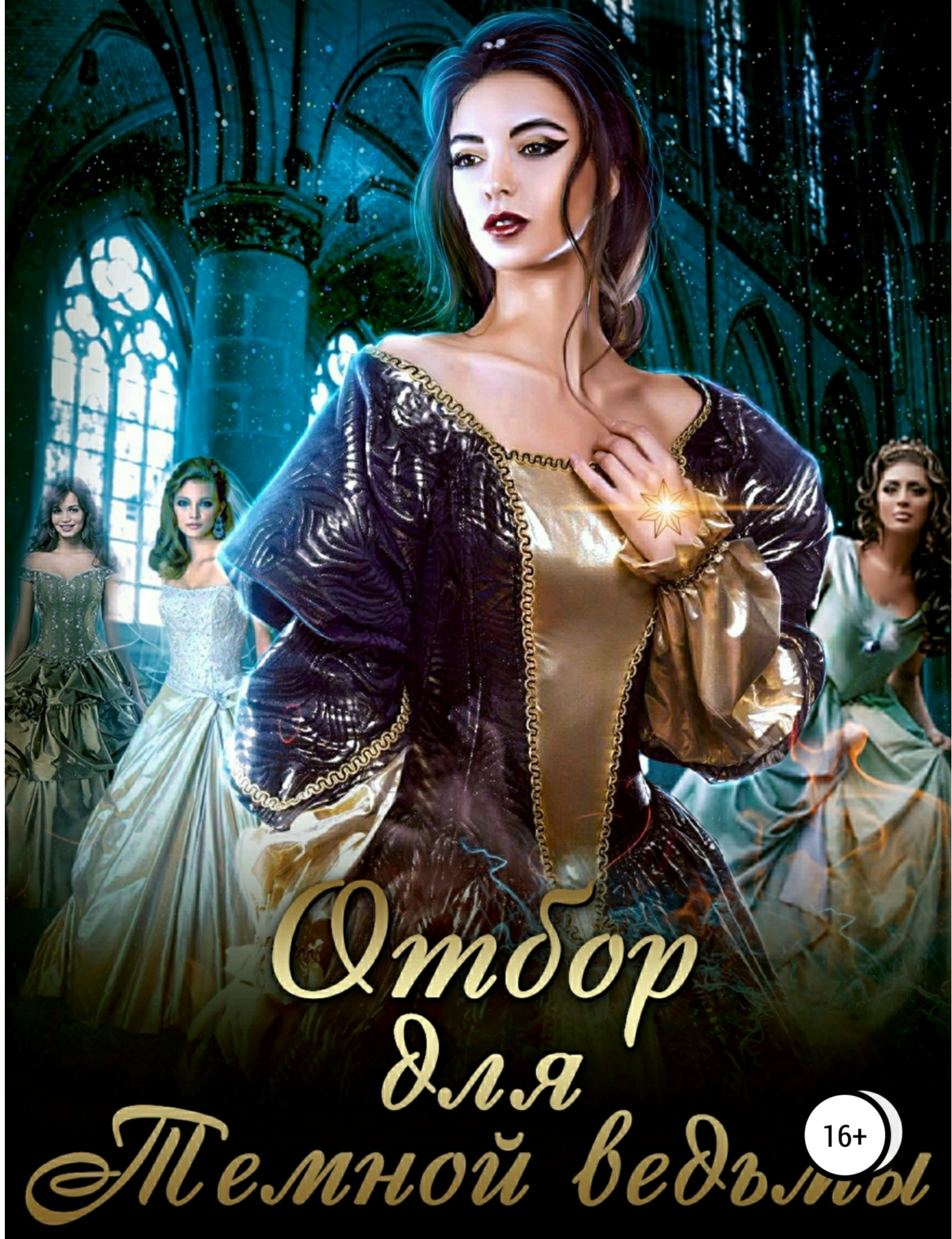

Оксана Гринберга

Отбор
для

Темной ведьмы

16+

Оксана Гринберга

Отбор для Темной ведьмы

«Автор»

2018

Гринберга О.

Отбор для Темной ведьмы / О. Гринберга — «Автор», 2018

Кто она, нелюбимая дочь короля и любимая воспитанница Тьмы, на чьей руке зажглась метка Избранницы Светлого принца? Это и собирается выяснить Лиррит из Норберга, отправляясь в столицу Астора, чтобы принять участие в ненавистном Отборе невест. Ведь ей вовсе не нужен принц Айдар из династии Орвик, да и Темной не место в Светлом королевстве! Но Лиррит и не подозревала, что игра на Отборе поведется не на жизнь, а на смерть, и в нее будет так некстати вовлечено собственное сердце. В оформлении обложки использованы иллюстрации автора Перекресточек.

© Гринберга О., 2018

© Автор, 2018

Оксана Гринберга

Отбор для Темной ведьмы

Название: «Отбор для Темной ведьмы»

Автор: Оксана Гринберга

Глава 1

Чертова метка появилась рано утром. Нагло вспыхнула на моем плече, когда я еще валялась в кровати. Потягивалась, разглядывая первые солнечные лучи, пробравшиеся в комнату сквозь прорехи в задернутых шторах, и перебирала в голове то, что запланировала на сегодня. В Обители Тьмы вставали засветло, в королевском дворце мне тоже не спалось. До завтрака я собиралась пересмотреть книги в последней секции библиотеки, до которой еще не успела добраться, затем посетить столичную Академию Темной Магии. Два дня назад отправила им рекомендательное письмо от Наставника, и они наконец-таки соизволили ответить.

Меня интересовали книги по Светлой Магии из их Хранилища. Но, стоило лишь подумать о невиданных сокровищах, скрытых в стенах Академии, как я почувствовала странный толчок изнутри, за который последовал резкий выброс магии.

Светлой, не Темной!

Среагировала я моментально. Подскочила, закрылась Щитом, не понимая, как враги смогли подобраться так близко, ведь королевский дворец нашпигован Высшими охранными заклинаниями! Впрочем, довольно скоро поняла, что врагов-то и нет в помине. Вместо них – вспыхнувшее переплетение рун на собственном правом предплечье. И я изумленно заморгала, затем осторожно прикоснулась, потерла круглую метку, внутри которой полыхали древние знаки, желая убедиться, что они мне не привиделась.

Не привиделась!..

И вот тогда я ринулась в дальний конец комнаты – босиком по каменному полу, в сотый, а то и в тысячный раз споткнувшись об шкуру медведя, лежавшую у камина, – к туалетному столику. Вернее, к старому, мутному зеркалу возле него. Оттуда на меня посмотрела растрепанная темноволосая девица в сорочке до пят с растерянным выражением на лице. Нет, я не ошиблась – на плече полыхало оранжевым слово на архаическом Светлом «Избранница», а под ним куда более мелкими рунами было выведено: «Астор».

Чертовы Светлые!.. Но как?! Как? И почему?

Я не могла поверить своим глазам. Захлопала ими, как моя глупая младшая сестричка Мия, пару месяцев назад соблазнившая моего жениха. Впрочем, расторгнутая помолвка несколько меня не расстроила, потому что замужество не входило в мои ближайшие планы. И в дальнейшие тоже не входило, тогда к чему эта чертова метка?!

Избранница, Отбор Невест... Читала о подобном, когда еще жила в Обители. Но даже в самых страшных кошмарах не могла представить, что это коснется меня. Ведь это – глупое развлечение Светлых, а я – настоящая Темная ведьма, темнее не бывает!

Тогда почему это произошло со мной, старшей принцессой Норгарда?! Ведь нам нет никакого дела до Света! К тому же, в нашем королевстве находился единственный на всем Западе Темный Источник, вокруг которого выстроена неприступная Обитель Тьмы, где я выросла и закончила свое обучение магией.

Это нечестно, в конце-то концов!

Прикусив губу, решительно принялась бороться с... вопиющей несправедливостью на своем плече. Подходящего заклинания для такого случая не знала – сомневаюсь, что случившееся со мной описано в трактатах по Темной магии! – поэтому попробовала изничтожить

проклятую метку выдуманными на ходу способами. Попыталась ее стереть, затем погасить, после чего выжечь Ночным Пламенем, но эта Светлая дрянь прочно обосновалась на плече, глубоко пустив корни в мое тело.

Наконец, шипя от боли, устала на россыпь волдырей вокруг все так же гордо пылающих рун. Нет, таким образом с ней не справиться! Неожиданно осознала, что и метку мне не утаить, даже если я ее спрячу под длинными рукавами. Скрыть-то скрою и даже иллюзию наведу такую, что никто и не догадается! Но кто-нибудь из магов, крутящихся во дворе, обязательно почувствует Светлые вибрации – слишком уж они сильные! – вот тогда мне не избежать позора.

Впрочем, куда хуже позора будут насмешки со стороны родных.

Жизнь и так не сказать, что особо меня баловала. Пусть я родилась в королевской семье, но по странной прихоти богов вместо привычного Темного Дара во мне оказалось ровно поровну Света и Тьмы. Эти части настолько уравнивали друг друга, что придворные маги не сразу догадались, что у новорожденной есть магические способности. Затем все же разобрались, после чего единогласно решили, что уж лучше бы у меня их не было.

Кто-то даже предложил удушить младенца, чтобы не растить уродца. Обладать Светлой магией в королевстве Темных означало навлечь позор на королевскую семью Норгарда.

Впрочем, того мага быстро заткнули, а мама разжалобилась и приказала... Нет, меня не оставили во дворце и даже не вышвырнули за пределы Норгарда, как делали с нежеланными детьми от Светлых. Вместо этого отдали с глаз долой в Обитель Тьмы, где я выросла и прожила целых девятнадцать лет.

Впрочем, моему появлению на свет с подобным Даром было вполне разумное объяснение – ведь мама выбрала себе в мужа Светлого, одного из командующих армии Астора, когда те предприняли очередную попытку нас захватить. Вернее, получить причитающиеся им налоговые сборы за полсотни лет, потому что моя бабушка, ныне покойная, тоже учудила. Влюбившись в Светлого, поклялась в верности Астору, и они полвека считали Норберг своей провинцией. Бабушка об этом благополучно забыла, давно уже за какую-то провинность казнив своего любовника, пока однажды Светлые не решили о себе напомнить.

Первое сокрушительное поражение они потерпели, когда на них спустили с Красных Гор страшных тварей, обитавших там еще со Смутных Времен. Затем было и второе. По дороге в столицу, как раз перед границей с Астором, раскинулись непролазные топи, в которых и утонула армия Светлых, куда их заманили наши маги.

Среди пленных был мой отец, и сердце Темной королевы дрогнуло... Пожалуй, это была любовь с первого взгляда. Но Видар Ольсен, один из боевых магов Астора, зашел куда дальше Светлого любовника моей бабушки. настолько сильно вскружил голову моей матери, что та воспротивилась воли Совета и вышла за него замуж. Вскоре его стали называть королем Норберга, а его голову украсила золотая корона с шестью огромными рубинами, добывавшимися в королевских шахтах в Красных Горах. Впрочем, отец получил лишь видимость власти. Норбергом правила Темная королева, опираясь на Темный Совет. У них родилось пятеро детей, и теперь мама ждала шестого. Правда, по дворцу упорно ходили слухи, что далеко не все дети от короля Видара...

Но я уж точно была от него, откуда же еще взяться Светлой моей половине, а теперь и этой дурацкой метке?! Зато мои младшие братья со способностью перекидываться в волков... Поговаривали, двенадцать лет назад мама слишком уж приблизила к себе одного из сильнейших магов Обители, отчего на свет появились Кристен и Мортен.

Я же выросла в Обители, расположенной в трех днях езды по Королевскому Тракту в сторону Красных Гор. Привыкла к простой жизни, каждодневным многочасовым тренировкам ума и тела. Из года в год старательно изучала магию, которой во мне оказалось ничуть не

меньше любого носителя Темного Дара. Со своей Светлой половиной тоже примирилась, а затем даже научилась ею пользоваться, умело вплетая Светлые потоки в Темные заклинания.

Жизнь в Обители закончилась для меня год назад. Мама неожиданно вспомнила о своей старшей дочери, решив, что пора выдать ее замуж. Выгодно – как без этого? – а заодно и примириться с нашими соседями. Меня вернули во дворец, несмотря на то, что я давно приняла решение посвятить свою жизнь магии и служению Темному Источнику. Впрочем, Наставник решение королевы одобрил, заявив, что Обитель уже дала мне все, что могла. Пришел черед для самостоятельных изысканий – мне пора научиться не отвергать то, с чем была рождена.

Свой Светлый Дар.

Только тогда для меня снова распахнулись огромные дубовые ворота Обители.

И я, прилежная ученица, очень старалась. Нашла не только книги, но и даже учителя по Светлой Магии – выжившего из ума столетнего магистра, но все еще преподававшего в Академии Норберга. Видимо потому, что другого на все Темное королевство не сыскать...

Но не успела взять ни единого урока, потому что на моем плече зажглась... эта чертова метка!

А ведь я только-только прижилась во дворце, привыкла к тому, что у меня есть семья! Мама, с утра до вечера занятая государственными обязанностями и своей беременностью, с любовью поглаживавшая округлый животик, в котором росла моя сестричка. Отец, который слишком уж много пил, не забывая каждый день рассказывать скучающей семье о невиданных красотах столицы Астора. Про чудный град Бэлмор, который, по его словам, располагался на берегу Итейского моря и славился белоснежными стенами, хрустальными куполами, термальными источниками и подвесными садами, спускающимися по вырубленным в скале ступеням к самому побережью. К тому же, за в королевском дворце, увенчанном тремя высокими башнями – куда выше наших, по заверениям папы – в вырубленной в скале неприступной для врагов Цитадели, находился Светлый Источник.

Еще у меня был старший брат Сигурд, двадцатидвухлетний красавец, который займет трон Норберга после того, как мать захочет уйти на покой. Нам удалось найти с ним общий язык, и мне порой казалось, что Сигурд ко мне привязался. А вот моя младшая сестра, семнадцатилетняя Мия, называла меня недоразумением, свалившимся на ее голову. Смотрела презрительно и свысока, хотя магический Дар у нее был так себе, слабенький...

Впрочем, Мия неплохо управлялась даже с этими крохами. Правда, использовала исключительно Низшую Темную магию, умело воздействуя ею на сознание мужчин. Я сразу же ее раскусила, но каждый раз смотрела с интересом, как она привораживает очередную жертву. Одной из них стал мой жених из Эрара, прибывший в Норберг на «смотрины». Я собиралась разобраться с ним сама, объяснив, что замуж за него не собираюсь, но тут вмешалась Мия.

Сперва Торвисс смотрел лишь на меня, и в его глазах читалось явное одобрение увиденным, затем, словно притянутый магнитом, он повернулся в сторону Мии и... пропал.

Я могла бы с легкостью снять ее чары, но не стала. Зачем, если все для меня сложилось наилучшим образом? Теперь замуж выходила Мия, не я. «Совет им да любовь!» – лишь пожалала плечами, когда мама сообщила о разрыве нашей помолвки.

Мия, гордо задрав носик, фыркнула пренебрежительно.

– Ты никому не нужна, Лиррит! – заявила мне позже, когда королева ушла. – Не знаю, откуда ты взялась, из какой щели вылезла, но ты никогда не будешь мне сестрой! Слишком много чести для той, в которой есть Свет! Ты даже не Норберг, и мне непонятно, в кого ты такая уродилась...

– Вообще-то, в нашего отца, – напомнила ей. – Он – Светлый, если ты вдруг забыла. Но вот что касается тебя, Мия... Не помню, что в нашей семье был кто-то с такими же куриными мозгами.

Сестра, взвизгнув, попыталась наброситься на меня с кулаками, но я не позволила себя ударить. Куда ей со мной справиться, если она не привыкла держать ничего тяжелее вилки и ножа? А уж со своими магическими заклинаниями могла бы и не позориться...

С той ссоры прошло два месяца, и Мия до сих пор со мной не разговаривала, делая вид, что меня не существует в природе. Но я привыкла считать себя частью семьи. Теперь же, взглянув на метку и исчезающие вокруг нее волдыри, серьезно в этом засомневалась. Какая из меня Темная, если на руке завелась эта гадость?!

Тут в комнату ввалились близнецы, на этот раз в человеческом облики. От них пахло весенней зеленью, землей и свежей кровью. Оказалось, пока я «развлекалась» со Светлыми рунами, они успели вернуться с охоты и теперь наперебой хвастались трофеями.

Внезапно братья замолчали, уставившись на пылающие знаки на моем плече.

– Ух ты! – воскликнул Кристен. – А что это такое?

– Светлые руны, – авторитетно заявил Мортен. – Мы как раз начали этот язык изучать на Древнем Письме. – Они занимались в школе при Храме Темных Богов. – А что там написано? – Прищурился. – Избран....

Я покачала головой и накинув на метку маскирующее заклинание. Не хватало, чтобы все узнали, что Лиррит Норберг – Избранница Светлого принца. Вздрыгнула от отвращения. Какая все-таки гадость!

– Зачем ты их написала? – поинтересовался Кристен.

– Я их не писала, – призналась им. – Не понимаю, каким образом они появились!

Не понимала, но собиралась в этом разобраться.

– А ты можешь их убрать, а то от тебя ужасно несет Светом? – поморщился Мортен.

Оборотни не только отлично чувствовали Светлую магию, но и довольно плохо ее переносили.

– Могу, – пообещала ему. – Только пока еще не знаю, как именно.

Тут я представила, как скривится лицо Сигурда, когда он узнает о метке. Брат тоже не любил Свет. Затем подумала об океане презрения в черных глаз Мии, но все же твердо отвергла предложение Кристена отгрызть мне руку.

– Если волки попадают в капкан, они перегрызают себе лапу, – авторитетно заявил Мортен. – У оборотней отличный метаболизм, у них отрастает новая. Давай тоже попробуем? Может, и у тебя вырастет другая рука, но уже без метки?!

– Сомневаюсь, – сказала ему, – что это сработает. Думаю, мне все же стоит вернуться в Обитель и показать метку Наставнику.

Братья завывали совсем уж по-волчьи, заявив, что не хотят со мной расставаться. Подозреваю, они были единственными, кто меня по-настоящему любил. Они и мой Наставник, от которого вчера пришло письмо. Прилетело с вороном поздно вечером и не на шутку меня встревожило.

«Странные дела творятся в Обители, дитя мое! – писал он. – На своем веку я не видел подобных изменений в Источнике. Он неспокоен, словно в очередной раз пытается пробудиться Первозданная Тьма».

– Меня вызывают в Обитель, – заявила я своей горничной, когда та вынырнула из смежной комнаты, чтобы помочь мне одеться. Но опоздала – на мне уже было дорожное коричневое платье, волосы собраны в косы. В холщевый мешок я сложила кое-что из одежды и взяла немного денег – золотые и серебряные монеты с маминым профилем.

И все потому, что путь в Обитель мне был заказан, пока не разберусь со Светом внутри себя!! Что же касается Источника – уверена, Наставник успокоит его сам. Кому это еще сделать, если не сильнейшему магу в Темном королевстве?

У меня же было дело на Востоке, в городе с хрустальными куполами и подвесными садами. Правда, мы находились в состоянии войны с Астором, но вовсе я не собиралась на всех углах кричать, что на Отбор явилась старшая принцесса Норберга.

– Ворон принес письмо, покажешь его королеве, – протянула горничной свиток из Обители. – Мне нужно разобраться, что у них стряслось.

Уезжать не попрощавшись хотелось. Но Сигурд отправился с инспекцией в Красные Горы, где недавно видели каменных горгулий, хотя после поражения Светлой армии их погрузили их в спячку. Мия, уверена, спала не хуже горгульи, протанцевав на балу с очередным кавалером до самого утра. Родители были заняты: мама – своей беременностью и государственными делами, отец – очередной фрейлиной, подозреваю, с маминого согласия.

От их бывлой любви ничего не осталось, одна лишь видимость брака.

Я же расцеловала близнецов на прощание, вглядываясь в чистые детские лица, радуясь тому, как причудливо играла в братьях Тьма. Затем все же решилась и написала небольшую записку Сигурду, объяснив свой спешный отъезд тем, что у меня возникло небольшое дело личного характера. На этот раз не врала, потому что вместо Обители отправлялась на Восток, на этот чертов Отбор, чтобы снять с плеча позорную метку.

Произошла ошибка, которую должны исправить те, кто это все и затеял. Ведь я – Темная, и никакая не Избранница.

Кто же сейчас правит в Асторе? Кажется, Олаф Первый из династии Орвик. А жену, выходило, подыскивали для его единственного сына, принца Айдара. Проклятый Светлый, он что, сам не может с этим справиться?! Такой мне не подходил, а уж я ему – тем более. Какая из меня невеста для Светлого принца?

Наш отец, частенько перебрав красного вина, присылаемого нам из жаркой Хефии, чей король сватал за моего брата младшую дочь, случалось, называл своих детей монстрами. Но мне в его нетрезвых разговорах отводилась особая роль. По его словам я была даже не монстром, а... Он звал меня чудовищем. Самым страшным порождением Тьмы, которое вышло из его чресел. Потому что мой Дар, из-за которого меня чуть не убили в первые минуты жизни, серьезно его пугал.

И он был прав, меня стоило бояться! Причудливое сплетение Темной и Светлой магии позволяло делать такие вещи, которые приводили в изумление даже Наставника в Темной Обители.

Глава 2

Они ввалились на постоянный двор, стоявший на выезде из деревушки под названием Виренеевка – с десятков покосившихся домов, колыхающееся на ветру тряпье, да худосочная скотина, которую гнал по склону пастух в овечьем тулупе, несмотря на разыгравшийся июль. Тому, что деревенька все еще не захирела, объяснение я нашла лишь одно – Виренеевка стояла на перекрестке двух больших трактов. Первый – прямой, как стрела, – вел в столицу. Второй шел через отроги Красных Гор, соединяя земли лорда Смарена с каменистыми северными возвышенностями лорда Матрена.

Места здешние были глухими, малообжитыми, почти на границе с Норбергом, которую я перешла еще днем, отведя глаза патрулям – сперва Темному, затем Светлому. Теперь за окнами стоял поздний вечер, а я доедала ужин, перед этим расплатившись с хозяином за еду и ночлег серебряной монетой, прихваченной из дома. В ответ получила сумрачный взгляд и горсть медяков с плохо отчеканенным профилем короля Олафа Асторского. Впрочем, вопросов мне никто не задавал. Трактирщик лишь вяло поинтересовался, что делает девица в глухих местах одна, без слуг и сопровождения, явно не ожидая ответа.

Но я ему все же ответила. Сказала, что я – травница, еду из земель лорда Смарена в столицу, решив поискать лучшей для себя жизни. Оказалось, к нашему разговору прислушались. Поймала заинтересованный взгляд трех бородачей за длинным столом в полупустом обеденном столе. Одежда у них была простая, но к поясу приторочены мечи, а из-за пазухи выглядывали серебряные спирали знаков посвящения.

– Мы с братьями тоже направляемся в столицу, – произнес один из них. – Странствующие воины Ордена Светлых Богов, – представился мне. – Травница может к нам присоединиться, если не побрезгует нашей компанией!

Пожав плечами, приняла их приглашение. Темную они во мне не разглядели, а я не почувствовала в них Светлой магии, обычные люди! Так что я вполне могла скоротать путь в компании паломником. Но за стол к ним, несмотря на приглашение, не села, решив поужинать в одиночестве. Отвадила пару неопрятных типов, возжелавших было составить мне компанию. Пышнотелая подавальщица принесла тарелку с кашей и кружку ячменного эля, буркнув в ответ на мою благодарность, что скоро подаст мясной пирог.

Еда в таверне оказалась вполне недурна – в Обители я привыкла к куда более скромной пище. Взявшись за ложку, отведала горячую кашу с мясом, прислушиваясь к разговорам за соседними столами. Темы оказались интересными, так что я слегка усилила с помощью простейшего заклинания слух.

Говорили, например, о том, что дела у Йесге Смарена идут не шатко ни валко. Последние три года стада косила непонятная болезнь, да и поля уже не так урожайны как прежде. К тому же, лорд прижимист, вот работники и разбежались... Дом его настолько захирел, что ни одна из трех дочерей, доросших до замужества, так и не получила метку Избранницы на королевском Отборе.

А ведь у принца Айдара невест должно быть ровно двенадцать – именно так завещано Светлыми Богами! Из-за подобной несправедливости лорд Смарен, когда-то один из двенадцати сильнейших лордов Астора, пришел в ярость, велел казнить всех, сидящих в его тюрьмах даже за малейшую провинность. Затем отправился в столицу, прихватив с собой многочисленное потомство, чтобы исправить сию вопиющую несправедливость.

Несправедливость, по-другому и не назвать!

Я тоже отправлялась в столицу именно для того, чтобы ее исправить. Только в моем случае хотела избавиться от метки, на которую набросила магическую иллюзию и замаскировала раздражающие меня вибрации, а не заполучить ее. Как бы я была рада отдать свое место на Отборе одной из дочерей разорившегося лорда!

За другим столом обсуждали дорогу на север, на земли лорда Матрена, лежавшую через Кровавый Перевал, который месяц назад стал еще куда более кровавым. В горах объявился разбойник, называвший себя Соловьем, хотя, милостью Светлых Богов, в последние годы королевские тракты по всему Астору были вполне спокойными. Этот же перебрался из Норберга, засел на перевале и брал с путников дань за проезд.

Но заинтересовавший меня разговор внезапно оборвался, потому что дверь в таверну распахнулась. Я почувствовала столь явное присутствие Света, что, мысленно выругавшись, принялась затирать следы Темного заклинания по усилению слуха. Черт, черт!..

В зал вошли трое, и они все оказались магами. Светлыми, демоны их побери!

Признаюсь, я никогда еще не чувствовала так близко и так много Света. Отец, давно уже не пользовавшийся своим Даром, был не в счет. Но я быстро совладала с собой, приведя Свет и Тьму в равновесие, так что распознать во мне мага было бы довольно сложно. А даже если и распознают, то... Я давно уже решила представляться травницей с земель лорда Смарена, потому что в этой профессии требовались начальные задатки магии. Даже имя себе выбрала – Лиррит Стенстед, довольно распространенное в Асторе. Документов, правда, у меня не было, но...

Впрочем, маги документы проверять не стали, сразу же направились к хозяину. Вернее, он вышел к ним навстречу с кухни, вытирая руки об грязный передник. Спросил, не желают ли господа маги отужинать или же предложить им свободные комнаты?..

Маги не захотели ни того, ни другого.

Я уставилась на вошедших, радуясь тому, что заняла место в дальнем, темном углу. Из него можно было рассмотреть мужчин, не привлекая к себе внимания. Все трое были светловолосыми и здоровенными, словно бойцы кулачных боев, на которые однажды водил меня смотреть Сигурд. Простая, но, сразу видно, дорогая одежда, кожаные перехлесты ремней, охватывавшие могучие плечи. За спиной виднелись рукоятки двуручных мечей. Длинные волосы собраны в боевые плетения, виски выбриты.

Все они были Боевыми Светлыми магами, уверена!

– Мне нужна травница! – заявил самый здоровый из них, почти на полголовы выше и куда плечистее остальных. Командир, решила я. Вон, какое лицо важное, привыкшее повелевать! – Ваш старейшина сказал, что Старая Сизза – лучшая в этих местах, и я смогу найти ее в твоей таверне.

Обвел взглядом полутемный обеденный зал, разыскивая незнакомую мне травницу. На секунду задержался на мне, но тут же потерял интерес. Видимо потому, что на «старую» я совсем не тянула. Тут трактирщик забормотал, что да, как Сизза хороша, и за лечением к ней съезжаются не только со всей округи, но даже и с земель лорда Смарена... Только вот нет ее в Виренеевке, уехала в Олешки еще этим утром! Далеко, господа маги, аж тридцать верст на юг по горной дороге. Дочка у нее на сносях, погостить к ней отправилась, но к концу месяца обещала вернуться.

Магам услышанное совершенно не понравилось.

А я подумала – зачем им травница-то? Во-он, как Светлой магией фонит, даже в своем углу чувствую отголоски боевых заклинаний, которыми они не так давно пользовались. Явно попали в передрагу, но... Они ведь маги, так что вполне способны сами справиться с ранениями, остановить кровь и срастить переломанные в бою кости.

– Уехала! – пробормотал самый здоровенный из Светлых, затем растерянно потер бритый висок. – Совсем некстати!

Тут услужливый трактирщик – черт побери его за услужливость! – перевел взгляд на меня. И, раньше, чем я успела возмутиться или же сбежать, заявил:

– Так гостя у нас новая, тоже травница! Аж с земель самого лорда Смарена пожаловала... Может, сгодится господам магам?

Господа маги послушно повернули головы в мою сторону. Шесть глаз, три изучающих взгляда, под которыми я порядком занервничала, не совсем уверенная, что именно они во мне разглядят. Тут старший двинулся в мою сторону, и я нервно вцепилась в вилку.

Нет же!.. Отложила ее в сторону, заставив себя не дергаться. С чего бы мне переживать? Даже если увидят во мне Темную, это давно уже не преступление на землях Астора!

– Травница? – спросил маг, остановившись возле моего стола.

А ведь хорош!.. Светлые волосы, яркие глаза, резко очерченные скулы, прямой нос, выразительный рот.

– Травница, – призналась ему, распрямив плечи под тяжелым взглядом.

Правда, все мои травы растут на свободе, а в дорожной сумке лежит лишь пара сменных сорочек и запасное дорожное платье. Никаких эликсиров, настоек или же целебных сборов – зачем они Высшей Темной ведьме?

– Но что же случилось у господ магов? – не выдержав, поинтересовалась у него ехидно. – Может, настойка нужна успокоительная? Или у кого живот прихватил?

Маги переглянулись.

– Пойдем! – вместо ответа произнес здоровяк.

Протянул руку, явно собираясь помочь мне выбраться из-за стола. А если замешкаюсь, то вытащить. Тут мерзкие руны, которые я скрывала под тщательно наведенной иллюзией, совершенно некстати растревожились. Заволновались, защекотали кожу, словно разбежавшиеся мелкие букашки, распространяя вокруг себя куда более сильные Светлые вибрации.

Этого мне только не хватало!

– Не пойду, – мрачно заявила ему. – Да и нет с собой у меня ничего! Ни сборов, ни эликсиров не осталась, все извела по дороге... На таких же нервных магов, как вы!

Мужчины снова переглянулись, один из них, с худым, хищным лицом, сдавленно хмыкнул.

– Зачем она нам нужна, Иден? – спросил у своего командира. – Может, Старая Сизза еще бы сгодилась, а у этой... У этой даже трав нет, один лишь язычок острый!

– И эта подойдет! – упрямо заявил светловолосый и все же вытащил меня из-за стола. – Я хорошо тебе заплачу! – пообещал в ответ на мое разъяренное шипение.

Можно было приложить их заклинанием, а затем, воспользовавшись переполохом, бежать, но я все же решила не связываться. Сжав зубы, приказала отпустить мою руку, затем послушно последовала за магами к выходу. Подумала о своей лошади, которая осталась в конюшне на заднем дворе, но, оказалось, идти нам недалеко.

Причем, пешком, до порталов эта троица еще явно не доросла!

Дом старейшины, где и находился неведомый мне пациент, которому понадобились услуги травницы – все, что мне удалось выжать из магов, – оказался всего лишь в паре десятков метров по узкой улочке с покосившимися, кривыми заборами.

– Так что у вас приключилось? – в который раз спросила я у здоровенных плеч и широченной спины Идена, переходящей в узкие бедра. Задержалась на них, но тут же перевела взгляд на устрашающих размеров меч. Вот еще, не собираюсь я на него пялиться!..

Маг привычно промолчал. Его товарищи зажгли светлячки, время от времени заботливо предупреждая меня о камнях и лужах под ногами. Один из троицы нес мой дорожный мешок.

– Что-то да случилось! – наконец, подал голос командир, когда мы остановились возле забора, за которым виднелись выбеленные известкой стены дома. Повернулся, уставился на меня, и я вновь сделала все, чтобы сдержать свой Свет и Тьму в равновесии. – Ты будешь держать язык за зубами, – предупредил он, – и за это тебе хорошо заплатят!

Тут в воздухе вспыхнули древние руны, и на меня – надо же! – накинули заклятие молчания.

В ответ поморщилась. Какая все же гадость эта Светлая Магия!

– Я не из болтливых! – хмуро заявила ему. Читала о таком заклинании в Обители. Теоретически, под его действием я не смогу рассказать никому о том, что произошло или произойдет со мной сегодняшним днем. Но это только теоретически, потому что на практике распутать подобное заклинание – легче легкого. – Могли бы обойтись и без этого!

– Дело государственной важности! – вновь заявил маг, распахивая передо мной скрипучую калитку.

Лохматая черная собаченция подала было голос, но, почувствовав ведьму, поджала хвост и юркнула в спасительную темноту. Мы поднялись по скрипучим степеням на не мерее скрипучее крыльцо. Маг стукнул кулаком в дверь. Ему отворил еще один Светлый, за спиной у которого суетился низенький старичок, подозреваю, хозяин дома. Иден посторонился, и я вошла в сени, пропахшие старьем, гнилыми овощами и тушеной капустой.

– Как она? – спросил командир у того, кто открыл нам дверь.

– Все так же, на грани, – последовал ответ. – Сомневаюсь, что ей уже кто-то поможет. Та самая травница?.. – маг уставился на меня, но увиденное его явно не вдохновило.

– Другой не нашли, – негромко отозвался Иден. – Если ничего не выйдет, то... – снова не договорил.

– Что у вас случилось? – в который раз поинтересовалась я.

Вместо ответа командир поманил меня за собой. Мы прошли в дом, затем через длинную комнату, служившую одновременно и кухней, и гостиной, и остановились возле закрытой двери, ведущей, подозреваю, в спальню.

– Я знаю, что в тебе есть Темная магия, – неожиданно произнес Иден, – и чувствую твои попытки ее скрыть. Не стоит... – покачал он головой. – Не знаю, как тебе жилось на землях лорда Смарена, но в Асторе вот уже больше полувека не преследуют Темных.

Я сдавленно хмыкнула в ответ.

– Мо... Гм!.. Король Олаф Первый тридцать лет назад провозгласил свободу вероисповеданий на всей территории королевства, – произнес маг.

Неожиданно наклонился ко мне, его глаза оказались вровень с моими.

Они были светлыми, а вовсе не темными, как мне показалось в таверне. А еще я почувствовала его запах... Запах крепкого мужского пота, Светлой магии, и еще чего-то, отчего пересохло в горле.

– По всему Астору полным-полно храмов Темных Богов! – добавил он.

– К чему это вы клоните, господин маг?

– К тому, что ты не должна стыдиться своего дара.

– С чего вы решили, что я его стыжусь?

Отвечать он, по сложившейся традиции, не стал. Вместо этого произнес:

– Нам нужна твоя помощь, травница! Есть одна девушка... Мы отбили ее у разбойников этим утром, но они успели вдоволь с ней позабавиться. Я залечил ее раны, но вернуть ее в мир живых у меня не вышло.

С этими словами маг распахнул передо мной дверь в маленькую комнатку.

На кровати лежала, подозреваю, та самая отбитая у разбойников пленница. Девушка, вернее, девочка, едва-едва вышедшая из подросткового возраста – худенькая, светловолосая, безжизненная. Но она все еще дышала, и я чувствовала, что ее душа до сих пор присутствует в теле.

Только вот от жизни в ней почти ничего не осталось.

Рядом с ней, забившись в угол, плакала еще одна. Давно уже плакала, и ее силы тоже были на исходе.

– Я она уже на полпути в Чертоги Мертвых, и я не могу ее вернуть. Но Старая Сизза, говорят, не чуралась Темной магии... – Маг вновь растерянно потер выбритый висок. – Светлой тут уже не помочь, поэтому...

Уставился на меня.

– Ясно! – коротко сказала ему. – Значит, Светлые надеются на помощь Темной... Неожиданно, если не сказать больше!

Так вот зачем им понадобилась ведьма!

Подошла к кровати, взглянула на девушку и... Неверяще уставилась на ее бледную, словно у утопленницы, руку. На плече несчастной виднелись потускневшие руны. У девушки тоже оказалась Метка Избранницы! Раскрыла рот, повернулась к магу, но тот уставился на меня привычным давящим взглядом.

– Рассказывайте уже до конца! – попросила его. – К тому же, вы все равно меня связали заклинанием молчания, так что...

– Ее зовут Йоханна из Дома Мартен. Она ехала на королевский Отбор, но попала к Соловью. Ее метка погаснет через пару часов.

– Почему?!

Взгляд мага помрачнел.

– Ее лишили невинности. Избранницами могут быть только не, кого сочтут достойными Светлые Боги. Она уже не девственница, поэтому больше не может участвовать в Отборе. – Помолчал, после чего приказал: – Приступай!

Кивнула.

– Приступлю, но мне нужно, чтобы вы вышли из комнаты и не входили, пока я не закончу. А еще, пусть принесут мои вещи.

Мне вовсе не хотелось, чтобы в них копались посторонние!

Уходить маг не собирался. Протестовал, мялся, пытался остаться, но я все же его выставила. Заявила, что хуже чем сейчас, Йоханн уже не станет. Я все-таки постараюсь ей помочь, но моей работе не нужны свидетели.

Наконец, закрыла за ним дверь, поставила магический купол, после чего вздохнула свободнее. Села на кровать, прикоснулась к руке девушки, затем закрыла глаза, входя в привычный транс.

Я уже много раз делала подобное в Обители, когда к нам приходили за утешением или справедливостью. Коснулась ее сознания – убегающего, ускользающего, придавленного ужасом произошедшего. Обнаружила ее память, но без спросу заглядывать не стала. Долго ждала ответа, разыскивая душу Йоханны в мире Теней, потерявшуюся между жизнью и смертью. Нашла, и девушка безразлично отозвалась, дав свое согласие.

Вскоре я увидела мерзкие лица ее насильников. Их было много... Слишком много зла и похоти для наивной, чистой души!

– Отдай их мне! – попросила у нее. – Отдай их всех Темной ведьме! Ты не сможешь им отомстить, но они должны понести наказание за то, что совершили. И они будут наказаны, даю тебе слово!

Девушка в магической полудреме, в которую ее погрузили Светлые, завозилась, негромко вздохнула. Затем, расслабившись, позволила мне забрать ужасы последних дней. И я принялась стирать из ее памяти жуткие подробности, начиная с момента, когда ее карету остановили разбойники, все сопровождавшие были убиты, а она и ее гувернантка оказались в их руках.

– Уже все закончилось! – сказала ей, когда Йоханна задышала свободнее, а на ее лице появился робкий румянец. – Я стерла твою память. Теперь ты будешь знать только то, что ты и твои провожатые тяжело заболели в пути, поэтому тебе придется вернуться домой. Остальные умерли, дитя мое, и похоронены где-то в горах! Вы не найдете их могилы... Твоя гувернантка тоже ничего не будет помнить. – Я погладила девушку по голове, расправляя спутавшуюся прядь. – Милая, на этот Отбор ты попросту не успела! Но, уверена, ты еще встретишь того, кто полюбит тебя всем сердцем. Только это уже не будет принц Айдар...

Из комнаты вышла порядком истощенная. Сперва долго возилась с памятью девушек, которые теперь мирно спали, восстанавливая силы. Потом принялась старательно затирать следы Высшей магии, решив, что настырному магу вовсе не стоит слишком много обо мне знать. Он и так уже разглядел во мне присутствие Тьмы, этого вполне достаточно!

Пусть в Асторе вот уже полвека как перестали вешать и сжигать ведьм, но... Не сказать, что меня это сильно вдохновляло. Куда больше меня грела мысль о том, как я доберусь до столицы, сниму метку Избранницы, после чего вернусь домой.

Домой, где вокруг все-все будут Темными!

Наконец, встряхнула волосами и помассировала затекшую шею. Взглянула еще раз на румянец на щеках Йоханны, порадовалась спокойному дыханию гувернантки, устроившейся рядом с ней на кровати.

Ну что же, «травница» с земель лорда Смарена сделала свое дело. Пора получить обещанную награду и вернуться на постоянный двор. В маленькую каморку, в которой, прежде чем лечь спать, не помешает изничтожить в изобилии водившихся в ней клопов и вшей. А завтра на рассвете я отправлюсь проведать Соловья, чтобы передать ему привет из Норберга... Потому что, сбежав из моего королевства, он прихватил кое-что из того, что ему не принадлежало. Я увидела это в воспоминаниях Йоханны, и меня это порядком разозлило.

В большой комнате меня поджидали знакомые маги. Сидели за столом, и лица у них были странными.

– Она жива, – заявила их громиле-начальнику. – Идет на поправку. Проспит до утра и ничего не будет помнить. Последних двух дней в ее жизни попросту не было. Дальше вы уж сами разбирайтесь, что с ней делать!

– Разберемся, – согласился Иден. – Но что мне делать с тобой?

В тот же миг он оказался подле меня – невозможно, чтобы люди передвигались так быстро без помощи магии! Схватил за руку и прежде, чем я успела возмутиться, одернул рукав, явив миру мою собственную, полыхающую оранжевым метку.

Черт, черт! Кажется, я слишком уж старательно затирала следы Темных заклинаний. Настолько, что убрала заодно и собственную иллюзию, а затем еще и защитное заклинание, скрывающее знак Избранницы!

– Как ты объяснишь мне это, Лиррит Стенстед? – заявил он разъяренным голосом.

Глава 3

Препирались мы долго, но так и не пришли к разумному решению. Маги попались мне упертые, верить на слово не собирались, заявив, что провести их какой-то травнице не удастся!

Ведь они прекрасно почувствовали момент, в который на моей руке вспыхнула метка. Это произошло как раз тогда, когда я заканчивала лечение Йоханны. Поэтому они решили, что неизвестная травница с земель лорда Смарена присвоила метку себе. Забрала у Йоханны знак Избранницы! Нет, наглой воровкой вслух никто меня не назвал, но взгляды мужских глаз были осуждающими. Я попыталась было протестовать, но затем угрюмо замолчала.

Украла?! Да как скажете!

– Забирайте! – великодушно разрешила им, ткнув под нос Идену руку с ярко вспыхнувшими рунами. В его присутствии они начинали бесноваться куда сильнее и раздражали меня до ужаса. А раздраженная ведьма это, как известно, удовольствие малоприятное. – Не нужна мне эта Светлая гадость! Какая из меня невеста для принца Айдара?!

Иден промолчал, зато остальные маги осторожно согласились, что как бы да... Как бы невеста из меня вообще никакая! Но забирать метку не спешили, хоть я и настаивала. Сказали, что это выше их сил.

– Но почему же?! – расстроилась я. – Вы ведь маги? Маги! Светлые? Светлые! Так снимите ее с меня, и дело с концом!

На миг я представила, что все закончится здесь и сейчас, и эта мысль несказанно меня обрадовала. Вдруг они знают способ, как убрать с моего плеча проклятый знак Избранницы? Руны вот-вот погаснут, после чего я преспокойно отправлюсь домой, в Норберг. А обещанное мне щедрое вознаграждение за лечение пусть себе заберут, не нужны мне их деньги!

Но ничего не вышло.

Это юрисдикция Светлых Богов, заявили мне вредные маги. К тому же, о случаях присвоения метки до этих пор они еще не слышали, поэтому мне стоит отправиться в столицу к Хранителям Светлого Источника, а те уже примут решение, что со мной делать дальше.

Оставлять на Отборе или нет.

– А вы не подумали, что я не хочу в Бэлмор?! – рявкнула на них, затем принялась истоково чесать зудящую руку – ногтями, ногтями! – пока не разодрала ее до крови.

– Прекрати! – мягко попросил Иден. – Так она все равно не исчезнет.

Поймал, удержал мою руку. Затем приложил свою ладонь к зудящему месту, и руны странным образом успокоились. Все так же полыхали, но, по крайней мере, чесотка прошла.

Как он это сделал?! Проклятый Светлый!

– Никуда я не поеду! Сдался мне этот ваш принц Айдар! – все еще вредничая, процедила я сквозь зубы.

– Ваш? – переспросил один из магов. Кажется, его звали Томас. Слишком уж их много, и все они на одно лицо! – Что ты хотела этим сказать?

– Ваш – наш, какая разница?! – поправила себя. – Вы что, ни разу не встречали раздраженных травниц, которых заставляют участвовать в королевском Отборе против их воли? Ну так смотрите, одна как раз перед вами! Я вам и не такого наговорю, если вы сейчас же не снимите с меня эту метку. Клянусь, мне она не нужна!.. Замуж я все равно не пойду, даже если мне сделает предложение сам принц Айдар!

– Он-то чем тебе не угодил? – поинтересовался противный Иден, а я...

Хотела послать его вместе со всеми Светлыми и принцем Айдаром далеко и надолго, но в последний момент прикусила язык. А то мало ли.... Договорюсь еще, и маги забудут, что ведьм в Асторе вот уже полвека как перестали сжигать на кострах или топить в реке.

– Может, у меня были собственные планы? – повернулась к нему. – На собственную жизнь?! Теперь вместо этого мне придется ехать в столицу!

Оказалось, не мне, а нам, и это вызвало новый всплеск моего возмущения. И все потому, что маги собирались сопроводить меня до Бэлмора, затем лично передать в руки Хранителям Источника. Ну и проследить, чтобы я добралась до места в добром здравии. Наверное, именно поэтому закрыли меня комнатухе по соседству со спальней Йоханны, размерами куда меньше той, что я сняла на постоялом дворе, расплатившись звонкой монетой из Норберга.

Еще и охрану приставили!

Иден – слишком уж он заботливый! – вскоре принес мне тарелку тушеной капусты, ломоть ржаного хлеба и стакан парного молока, строго-настрого наказав поесть, после чего ложиться спать. Выехать в столицу они планировали после обеда. До этого магам еще надо было решить вопрос с Йоханной, отправив ее и гувернантку домой. К тому же, у них осталось незаконченное дело к Соловью, ведь, бросив пленниц и лишившись четверых из своей шайки, разбойник сбежал, после чего снова засел где-то высоко в горах.

– Мы уже потеряли двоих Избранниц, – похоже, Иден все еще думал, что я нахожусь под воздействием заклинания молчания, поэтому говорил со мной откровенно. – Юнни из дома Волленов убили по дороге в столицу, и ее убийцы до сих пор не найдены. Ты видела, что сделали с Йоханной...

– Видела, – пожала я плечами.

– Я не собираюсь допустить, чтобы и с тобой случилась беда.

– Это еще почему?! Тебе-то какая разница, что произойдет с мерзкой воровкой?

Тушеная капуста, парное молоко и клетушка в доме старейшины Виринеевки вовсе не улучшили моего настроения.

– Потому что я тебе верю, Лиррит Стенстед! Верю в то, что ты не снимала чужую метку, – Иден уселся на хлипкую табуретку напротив, уставился мне в глаза. – Но я до сих пор не нашел нормального объяснения происходящему. К тому же, твои способности вызывают у меня искренне удивление. Кто ты такая?

– Говорила уже тысячу раз, что травница с земель лорда Смарена! – дернула плечами.

Тут Иден ненавязчиво и осторожно попытался прощупать границы моего Темного Дара. Ну что же, пусть пробует!

– Травница, говоришь?.. – протянул он. – Но тебе удалой стереть Йоханне память, а это под силу только Высшим Магам!

– Напела ей колыбельную на ушко, – заявила ему мрачно. – У травниц свои методы, о которых мы не обязаны докладывать господам столичным Боевым магам.

– Ты не травница, – покачал головой Иден. – Я встречал травниц и со Светлым, и с Темным даром, а вот ты... Я ощущаю в тебе одновременно и Свет, и Тьму, но в следующий миг словно и нет ничего, никакого Дара. Как ты можешь это объяснить?

Объяснять ему я ничего не собиралась, и маг, похоже, так и не сделав нужных выводов, добавил:

– За всю историю существования Астора было всего лишь три Отбора, которые происходили в трудные для королевства времена. Не знаю, что за напасть нас ждет впереди, даже не могу себе представить! Зато я знаю другое. До этого знаки Избранниц появлялись исключительно в Домах двенадцати сильнейших лордов королевства, а на Отборе выбирали достойнейшую, способную принести мир и благоденствие моей стране.

– Я-то тут причем? – спросила недовольно. – Меня это никаким боком не касается!

Нести мир и благоденствие никогда не входило в приоритеты Темных.

– Ходят слухи, что у законных дочерей лорда Смарена метка так и не появилась. Думаю, это может означать лишь одно, – Иден снова уставился на меня давящим взглядом. – То, что она все-таки появилась.

Я покачала головой, собираясь уже сказать, что не являюсь незаконнорожденной дочерью неизвестного мне лорда, но тут...

Ну конечно же! Все встало на свои места.

Дом Смаренов захирел и разорился, и его лорд больше не был сильнейшим из двенадцати Астора. Зато моя бабка – черт побери ее любвеобильность! – потеряв разум от ушлого асторского Боевого Мага, подписала соглашение... Соглашение, позволявшее им считать Норберг частью своих территорий! Вскоре бабка передумала как в отношении мага, так и Астора, но, подозреваю, Светлому Источнику или же Светлым Богам, раздававшим эти метки, оказалось все равно. Они по привычке посчитали его частью Астора, и дочери короля Норберга достался знак Избранницы вместо дочери лорда Смарена!

Иден неправильно истолковал мое выражение лица, подозреваю, утвердившись в мысли, что я – незаконный ребенок лорда Йесге Смарена, получившая метку одной из невест принца на вполне законных основаниях.

– В столицу поедешь под моим надзором, – добавил он.

Вздохнув, снова пожала плечами. За окнами давно уже стояла ночь. День выдался тяжелый, споры с магами меня порядком утомили. Утро ожидалось не менее сложным, и тратить незнамо сколько времени на выяснения отношений мне не хотелось.

Дочь, так дочь... Быть может, дальше к лучшему! По крайней мере, ко мне будет куда меньше вопросов.

Еще немного посидев и убедившись, что я съела часть ужина, Иден забрал тарелку и ушел, пожелав мне спокойных снов. Затем пришла жена старейшины, принесла ведро воды и железный таз. Спросила, нужна ли госпоже помощь. Уверена, уже прослышала про метку и про то, что я – одна из Избранниц. Отказавшись от ее услуг, самостоятельно смыла дорожную пыль с лица и рук. Затем нагрела магией воду, после чего вымыла еще и волосы.

Наконец, помолившись Темным Богам и поставив на дверь защиту, через которую не пройдет ни один Светлый демон, укрылась тяжелым одеялом и улеглась спать.

Встала я на рассвете, разбуженная далеким кукареканьем виренеевских петухов. Поднялась так рано, потому что и у меня к Соловью накопилось много претензий. И дело было не только в обещании, которое я дала Йоханне. Соловей прихватил с собой из Норберга то, что ему не принадлежало, и я собиралась восстановить справедливость.

Только вот дверь в мою комнату оказалась заперта. Пока я спала, ее не только закрыли на ключ, но еще и наложили охранное заклинание, не забыв накинуть похожее и на ставни.

Светлые... Что с них взять?!

Впрочем, меня это нисколько не волновало. Позавтракав оставшимся со вчерашнего ужина хлебом и не успевшим скиснуть молоком, заплела косы, затем с мстительным удовольствием сняла с окна защитные плетения. Уверена, их ставил тот самый сероглазый командир Боевых магов, решивший оградить меня от глупостей, после чего доставить в столицу в целости и сохранности!

Распахнув ставни, уставилась в серую хмарь. Похоже, ночью с гор на деревню опустилось облако, утопив мир в сизо-белых пуховых объятиях. Я не видела ничего дальше пары метров, но воспользоваться магией так не решилась. А то, мало ли, перебужу своих охранников... Вместо этого, вздохнув, полезла в окно.

Тут подошел пес старейшины, гавкнул вопросительно.

– Помолчи уже! – приказала ему, и пес послушно вильнул хвостом.

Спрыгнув на землю, прижалась к выкрашенной побелкой стене, потому что слышала обрывки разговоров и негромкое лошадиное ржание, донесшееся до меня со стороны крыльца. Правда, этот туман, казалось, питался не только моим дыханием, но и звуками, поэтому, сколько бы я ни прислушивалась, но так и не разобрала, о чем говорят.

Одно поняла – маги тоже поднялись ни свет, ни заря.

Прижимаясь к стене, сделала несколько осторожных шагов и выглянула из-за угла. К удивлению, перед домом старейшины уже собралась целая толпа. Столичные маги седлали лошадей, рядом с ними терлись те самые типы, которые пытались навязать мне свое общество в таверне. Увидела я и бородачей-паломников из Братства Света, поправлявших оружие, и еще группу местных жителей, вооруженных чем попало – кто вилами, кто топорами и рогатинами.

Судя по всем, намечался всеобщий военный поход на шайку Соловья.

И я нырнула назад, в туман, подумав... Интересно, а догадываются ли маги со своим здоровенным, слишком уж заботливым командиром о том, что ждет их в горах? О тех монстрах, которых Соловей притащил в Астор из Норберга?! Доложили ли ему об этом местные жители, которые, судя по разговорам, вызвались провести Боевых магов обходными тропами напрямик к логову разбойника? Уж они-то должны знать...

Или не знают?!

Потому что провести-то, может, они и проведут, но там их будут поджидать каменные горгульи. Трехметровые монстры, порождения Смутных Времен, которых практически невозможно убить Светлой магией. Да и Темной еще надо постараться!..

Именно их я видела в воспоминаниях Йоханны. Только вот вчера, когда ее с гувернанткой отбили у разбойников, горгулий в лагере не было. Но на этот раз, думаю, Соловей исправит подобную оплошность!

Я еще раз осторожно выглянула из-за своего угла.

Предки Идена уже встречались с этими монстрами полвека назад, и та встреча закончилась для людей полнейшим разгромом. Но, быть может, самоуверенные столичные маги знают способ, как обуздать каменных монстров? То-то они выглядят настолько самоуверенными!

Тут послышался скрип ступеней, ведущих на крыльцо. Один из четверки, проклиная все на свете – особенно доставалось женскому роду, – возвращался в дом. Подозреваю, его оставили присматривать за Избранницами, и он был крайне недоволен подобной несправедливостью.

Кажется, это был тот самый Томас, который меня и так откровенно недолюбливал. Вот и сейчас скрылся в доме, сетуя на судьбу. А я... Что же делать мне? Выйти и открыто заявить, что собираюсь поехать с ними, потому что без Темной ведьмы они могут не справиться?

Сомневаюсь, что это понравится их командиру! Думаю, вместо встречи с Соловьем меня запрут в той же самой каморке и будут сторожить пуще прежнего.

Куда лучше тихонько последовать за ними и вмешаться, если понадобится моя помощь.

Наконец, маги и крестьянское ополчение покинули двор. Выехали на улицу и тут же сгинули в белом мареве. Какое-то время до меня еще доносились обрывки их голосов, стук копыт и конские всхрапывания, после чего повисла мертвая, напряженная тишина. Я же постояла немного, затем прокралась к калитке и отправилась за своей лошадью, оставленной в конюшне на постоялом дворе.

Через четверть часа выехала из Виренеевки, сопровождаемая прилипчивым псом старейшины. Направлялась по следам Светлых, вычленив из тумана вибрации их магии, отставая от разномастного воинства всего лишь на несколько минут. Довольно скоро малочисленная людская и магическая армия свернула с широкого тракта на узкую каменистую дорогу, которая, петляя, принялась подниматься все выше и выше в горы.

Туман сгущался, и вскоре мне начало казаться, что я дышу чем-то осязаемым, густым и влажным. И что эта субстанция проникает внутрь моего существа, готовясь захватить меня в плен... Поежилась. От подобных мыслей мне становилось не по себе, но я старательно гнала их прочь. Раз за разом отыскивала душевное равновесие – привычный баланс Света и Тьмы, – как научилась делать это в Обители.

Дорога тем временем продолжала сужаться, через пару сотен метров превратившись в тропу. Резко похолодало, и я плотнее закуталась в шерстяной плащ. Погладила лошадь, подбодрила собаку, сказав, что ехать нам всего ничего, и очень скоро все закончится. И все потому, что, помимо слабого следа Светлой магии, какое-то время назад я начала улавливать еще и тяжелые вибрации монстров, рожденных в Смутные Времена, когда Первозданный Свет и Тьма пребывали в полнейшем Хаосе. Усмирить этот Хаос смогли лишь Боги, заключив первородную энергию в Источники, разбросанные по всему Обетованному Миру.

На нашем континенте их было три: Темные – в моем родном Норберге и в Хефии, что у восточных рубежей Астора. Единственный Светлый – а Бэлморе. Источники тщательно охранялись, а обученные Хранители из Высших магов следили за равновесием Света и Тьмы. Именно рядом с таким Источником я выросла и закончила обучение Темной магии.

Дорога тем временем продолжала виться, взбираясь все выше по краю скалы. Я же продолжала вглядываться в туман. Выискивала глазами каменных монстров, с которыми до этого встречалась лишь на страницах книг. И моя уверенность в собственных силах постепенно стала таять.

А что, если я все же не смогу? Что, если не справлюсь?!

Но, прежде чем в голову окончательно прокралась предательская мысль о том, что неплохо бы вернуться в Виренеевку и дожидаться возвращения Идена с новостями о победе над Соловьем и горгульями, я их услышала. Вернее, почувствовала резкие изменения магического фона.

Светлого, не Темного!..

Пришпорив лошадь, завернула за ощерившийся черными трещинами бок скалы. Там тоже был туман... Такой же густой, как и везде, но он оказался наполнен звоном оружия и резкими хлопками боевых заклинаний. А еще криками боли и ужаса. Но и это было не все – сквозь белую вату облака до меня доносился пробирающий душу клекот и хлопки огромных каменных крыльев.

И я неожиданно поняла – а ведь самоуверенные маги тоже могут не справиться! К удивлению, эта мысль встревожила меня куда сильнее, чем могла предположить. А ведь я – Темная

ведьма, мы жизнь и смерть принимаем одинаково ровно – как переходное состояние на пути, начерченном перед нами Темными Богами! Но мне почему-то не хотелось, чтобы погиб тот самый, здоровенный, который у них начальник!

По крайней мере, не от лап каменных горгулий, потому что у меня самой к нему набралось приличное количество претензий. Как он станет их выслушивать, если падет в битве с каменными монстрами?

Тут туман разорвало незнакомое, но внушающее уважение заклинание. Собрало белую, клубящуюся мглу воедино, за долю секунды втянуло в себя, открыв вид на горную лощину, в которой три Боевых мага отбивались от четырех нападающих на них каменных монстров. Стояли спиной к спине, выставив перед собой переливающийся Светом Щит, попеременно бросая в нападающих тварей то Огненными, то Воздушными заклинаниями.

Но Светлая магия лишь выбивала дробь мелких камушков из каменных тел монстров, не причиняя им вреда. При этом разъяряла их больше и больше, заставляя с остервенением кидаться на их Щит. Боевые маги держались неплохо, но... Лишь до тех пор, пока горгульи не изведут их магический резерв!

Затем я увидела, как разбегалось крестьянское ополчение, побросав топоры и вилы. Лезли на гору, спеша укрыться в низеньком лесу, росшем на гребне скалы, а их с громким гиканьем преследовали вооруженные мечами разбойники Соловья.

Его я тоже отыскала.

На другой стороне лощины замерло пятеро. Один из них, здоровенный и черноволосый, одетый в расписной кафтан и меховую шапку, безразлично наблюдал за происходящим. На его смуглом, раскосом лице застыло выражение безразличности. Это и был Соловей, видела его в воспоминаниях Йоханны! Она досталась ему первая, и разбойник не стал ее щадить.

Я тоже не собиралась.

Повернулась, заслышав звон оружия и вторивший ему клекот. Еще одна горгулья рвала на части мертвого бородача, а двое других Братьев Света рубили ее мечами – бесполезное занятие! Железо жалобно звенело при каждом соприкосновении с каменной спиной или боком монстра, не причиняя тому вреда.

Внезапно Соловей заметил меня, и его невозмутимое лицо изменилось. Неужели он почувствовал?.. Дикий зверь, привыкший к тому, что его постоянно преследуют, желая смерти, неужели ощутил исходящую от меня опасность?

Что-то кротко приказал стоящим возле него людям, и они двинулись в мою сторону. Кажется, один из той четверки был магом, Темным, не Светлым. Насколько сильным, разобравшись я не успела, потому что горгулья бросила терзать мертвеца и с громогласным рыком повернулась к оставшимся в живых паломникам.

Не выдержав того, что сейчас произойдет, кинула в их сторону заклинание. И бородачей тут же снесло с места, порядком протащило по земле, накрывая моим Щитом, пряча от слабого зрения горгульи. Та рыкнула недоуменно, принялась оглядываться и вынюхивать. Раздувала каменные ноздри, выискивая свои жертвы. Но, так никого не найдя, замахала крыльями, поднимаясь в воздух.

Именно в этот момент меня заметил Иден. И лощину тут же разорвал яростный рык мага, явно не ожидавшего увидеть здесь Избранницу.

– Лиррит!.. Темные Боги тебя побери!

Затем Светлый провернул нечто совсем уж фантастическое – с его рук сорвалась огненная спираль, раскидав – надо же! – горгулий в разные стороны. Одна из них приземлилась на каменный зад, неловко подвернув крыло, кудахнув совсем уж по-куриному. Иден, воспользовавшись замешательством монстров, кинулся ко мне – вот же глупый! – и одновременно в мою сторону полетело заклинание Щита, из-за чего порядком обесточило их собственный. Но я вскинула руки, остановив Светлое заклинание на полете.

Не надо... Не надо мне этого, потому что настало время Темной магии.

– Хата-мэ... Хата-мэ, димарейа вох! – разряженный горный воздух разорвал уже мой голос, последовавший за сорвавшимся с губ заклинанием. – У вас одна лишь хозяйка! Слушайте и повинуйтесь! Хата-мэ, дифферто!

Древние слова, древний язык моего народа, ничуть не младше того, на котором выведено слово «Избранница» на моем плече, потому что Светлые и Темные пришли в этот мир одновременно...

И горгульи застыли. Даже та, которая успела подняться в воздух, явно намериваясь отправиться за крестьянами, успевшими добраться до гребня скалы, опустилась на землю. К ней тут же кинулся бородач, который непостижимым образом выбраться из-под моего Щита и теперь лез на каменного монстра с мечом в руках.

Горгульи повернули ко мне вырубленные из камня головы, прислушиваясь к моему голосу. Смотрели на меня, и я смотрела на них, понимая, что сейчас все и решится. Либо они послушают и подчинятся, либо прикончат всех, вместе с глупой Темной ведьмой, возмнившей, что ей это под силу.

Тут я почувствовала изумленный взгляд Идена. Позже... Не до него мне сейчас!

– Хамэ... Хоэ хош! – приказала я горгулье, которая, разорвав зрительный контакт, все же повернулась к упрямому бородачу, пытавшемуся воткнуть меч ей в позвоночник. К нему на помощь спешил еще один брат и тоже с оружием наперевес. – Летите... Летите все ко мне! Иден, сделай что-нибудь! Пусть эти... Братья уже идут к своему Свету и не отвлекают ее... Она меня не слушает!

Светлый маг тут же рывкнул на бородачей, и те послушно отстали от каменного монстра. Дальше Иден со своими друзьями занялись разбойниками, подосланными Соловьем. Его маг оказался довольно сильным Темным, и горный воздух разорвало боевыми заклинаниями.

Но я не смотрела... Боролась с горгульями, потому что они все равно меня не слушали!

Вернее, слушали, но совсем так, как бы я этого хотела. Не так, как это было описано в книгах, которые я читала в Обители! Потому что Соловей, похоже, осознав, что вот-вот потеряет свою каменную армию, тоже заорал. Принялся выкрикивать приказания, коверкая древний, прекрасный язык, и твари повернули свои головы уже к нему. Застыли растерянно, не понимая, кто из нас главнее.

Кто теперь их хозяин.

Уверена, это было какое-то заклинание, доселе мне неизвестное! С его помощью Темный – не этот, который сейчас бился со Светлыми, да так, что во всю сторону летели магические отблески их молний, – а другой, куда более сильный, подчинил волю каменных монстров, крепко-накрепко привязав их к разбойнику, человеку без магического Дара!

А потом я его сломала...

Сломала проклятое заклинание подчинения, нырнув так глубоко в свой Темный Дар, как никогда раньше. Выкрикнула новое заклинание, вложив в него все, что могла, весь свой резерв, зачерпнув так много из Тьмы, что едва не захлебнулась.

С моих рук сорвалась, разошлась по лощине кроваво-красная волна.

Иден со своими друзьями выполнил мою просьбу – остановил паломников, остановил разбойников и, кажется, вот-вот прикончит Темного мага... Теперь пришла моя очередь выполнить обещанное Йоханне! Я созвала горгулий, теперь безоговорочно послушных моей воле, затем натравила их на бывшего хозяина. После чего они должны будут вернуться домой, в Норберг, где Темные маги вновь погрузят их в спячку, в которой они будут пребывать до Окончания Времен, как и завещано Темными Богами.

Вскоре все закончилось.

Взглянув на Светлых магов и поверженного ими Темного, я опустилась на траву, чувствуя себя полностью опустошенной. При этом понимала, что мой Наставник справился бы

куда лучше меня. Не позволил бы горгульям сомневаться в своих словах, после чего приказал каменным монстрам устранить невольных свидетелей. Не только Соловья и его разбойников, но и Светлых. Всех, и даже того, кто шел ко мне, и в его стальных глазах застыла тревога.

Но, дело в том, что во мне оказалось слишком уж много проклятого Света!.. В этом и была моя проблема, моя беда... Разве я могла причинить вред невиновным?!

Отвернувшись, уставилась на вновь наползающий на лошину туман. Мельчайшие капельки тумана носились перед глазами. Облако, словно прожорливая пиявка, заглушало крики ужаса – горгульи не щадили никого из шайки Соловья.

Темная ведьма выполнила свое обещание.

Откинулась на спину, закрыла глаза. Тут подошла собака, лизнула мне руку. Покрутилась, устраиваясь под моим боком, грея своим теплом. Я же лежала и ждала, когда приблизится Иден. Наконец, маг тоже опустился рядом. Коснулся моего лба, и из его руки полилось мерзкое Светлое тепло. Но на это раз я не стала противиться, позволяя ему вернуть мне утраченные силы.

Мужская ладонь на моем лбу казалась крепкой и шершавой, но мне почему-то было приятно его прикосновение. Так и лежала, прислушиваясь к чужому дыханию, чувствуя, как наполняется мой резерв. Иден тоже не спешил уходить.

Я же размышляла о том, что мне давно уже было так спокойно, как сейчас, словно мой мир пришло полнейшее равновесие. Неожиданно услышала голос Светлого:

– Кто же ты такая, Лиррит Стенстед?

Глава 4

Путь до столицы занял у нас ровно неделю.

С утра до вечера мы тряслись в седле, делая лишь короткие привалы, чтобы размять ноги или перекусить. Зато к ночи, когда уже начинало казаться, что спать будем под елкой, наш маленький караван обязательно оказывался в непосредственной близости от вполне приличных постоялых дворов. Сию загадку мироздания на третий день пути раскрыл мне Иден, заявив, что эта дорога им отлично знакома. Они много раз бывали на Западе и теперь с радостью возвращаются домой.

И каждый раз он расплачивался за еду и кров золотыми монетами с изображением Олафа Первого, не позволив мне потратить ни единого дайрама из собственных сбережений.

Но была и еще одна тайна, так и оставшаяся без внятного объяснения. К удивлению, маги старательно объезжали крупные города, попадавшиеся нам на пути. Делали приличный крюк, порой забираясь порядком в сторону от королевского тракта. При этом постоянно твердили, что надо поспешить, чтобы не дай Светлые Боги не опоздать на королевский Отбор!..

Я бы с радостью на него опоздала – ведь тогда метка Избранницы тоже погаснет, не так ли? – но мои попутчики твердо вознамерились довезти меня до Бэлмора во время.

В дороге между нами установилось нечто вроде вооруженного нейтралитета. Нет, мы вовсе не прониклись искренним доверием и дружескими чувствами, но вполне могли общаться на отвлеченные темы или делиться впечатлением об увиденном. При этом, у каждого была запретная территория, на которую посторонним вход запрещен. Речь шла не только обо мне – я не собиралась никому докладывать, что на Отбор они везут принцессу из враждебного Астору государства, – но и у четверки Боевых магов тоже нашлось, что у меня скрывать.

Например, когда я принялась осторожно расспрашивать, кто они такие и чем занимаются в столице, вместо рассказа о себе получила новую попытку взять штурмом мою личную территорию. Они в который раз принялись допытываться, кто такая Лиррит Стенстед, и как мне удалось обуздать горгулий в лощине возле Кровавого Перевала. Я же привычно отмалчива-

лась, пока однажды, не выдержав, не заявила, что было дело... Заговорила однажды геморрой одному Темному магу, проезжавшему через земли лорда Смарена, вот он и научил.

Тоже заговаривать, но уже зубы горгульям.

А так я – простая травница, еду на чертов... Вернее, на их королевский Отбор в сопровождении четверых Боевых магов, которые глаз с меня не сводят. Следят с неусыпной бдительностью, чтобы опять чего-нибудь не учудила, хоть я уже многократно пообещала, что не сбегу.

Не сбегу, потому что мне так и так придется добраться до столицы, чтобы избавиться от дурацкого знака на своем плече! В ответ я ловила ехидные взгляды магов – Эскила и Армунда – и очень скоро стала подозревать, что отделаться от метки мне так просто не удастся. И это меня порядком тревожило.

Впрочем, и других причин для беспокойства набралось порядком. Меня волновало то, что вокруг нас слишком много Света! Все было светлым, открытым и солнечным – и убегающие до горизонта возделанные поля, и длинные делянки виноградников, и уютные деревушки с выкрашенным в белое домиками, и приятные, улыбчивые люди, и широкие тракты, а вовсе не грязь по колено, как большинство дорог Норберга.

Еще порядком нервничала из-за того, что, по мере удаления от Темного Источника, я ощущала, как слабеет наша связь, и как становятся все менее полноводными привычные магические потоки. Конечно же, я все равно их улавливала, и Темной магии мне бы хватило на любое, даже самое сложное, самое изощренное заклинание, но... С каждым километром на Восток усиливались ненавистные мне Светлые вибрации, из-за чего я ощущала себя потерянной.

Подозреваю, Иден это почувствовал и с привычной своей обходительностью пытался меня успокоить. Частенько ехал подле меня, хоть я его и не просила, и заговаривал мне зубы. Рассказывал о своей учебе и глупых проделках в стенах столичной Академии Магии, которую закончил семь лет назад вместе с лучшими друзьями – Томасом, Армундом и Эскилом. Его истории вызывали у меня улыбку, и я даже порывалась рассказать ему о своем обучении в Обители. Но передумала.

Ему не стоим знать, кто я такая. Никому не следует это знать!

Вместо этого спросила, почему он не пошел на Высшую магию, ведь Дар позволял... Оказалось, его семья и обязательства не оставили ему выбора. Он попросту не мог потратить еще три года на учебу! Поэтому вместе со своими друзьями ограничился лишь пятилетним курсом Общей Боевой Магией. За время учебы они стали слаженной Четверкой. Когда в столицу дошли вести о засевших на Кровавом Перевале разбойниках, маги тут же поспешили на Запад, но спасти Йоханну от жуткого плена не удалось.

Но теперь в столицу они везли уже другую Избранницу.

О своей семье и обязательствах, заставивших его бросить учебу, Иден рассказывать мне не стал. Вместо этого тут же перекинулся на меня. Где я родилась? Кто меня вырастил? Где научилась Темной магии? Ведь я – Высшая, не так ли?.. По-другому никак и не объяснить то, что спасла Йоханну, а потом и остальных на Кровавом Перевале!

В ответ я старательно отмалчивалась, выслушивая фантазии Идена о моем происхождении. Он не только считал меня дочерью лорда Смирена, но и сделал куда более смелое предположение. Быть может, я училась в Тройемме, что на землях лорда Воллена, где находилась единственная на Западе Академия Магии? Нет, тоже не складывается, там ведь преподают только Светлую Магию!

На третий вечер, когда мы остановились на ночь на очередном постоялом дворе, а Иден раздобыл для меня миску самой сладкой, самой большой из виденных мной до этого клубники – в холодном, продуваемом ветрами, но таким суровом и прекрасном Норберге она попросту не вызревала. Так вот, съев несколько ягод, я согласилась выйти с ним на улицу, и там, глядя на звезды, почему-то призналась, что меня все же интересует Светлая магия.

Я бы хотела ее изучать, сказала ему.

– Неплохо! – одобрил он. – Уже какой-то прогресс, а то я думал, что буду довольствоваться одним лишь твоим именем.

И тут же завел речь о Бэлморе, сказав, что с моими-то способностями я обязательно поступлю в столичную Академию. Вступительные экзамены, правда, закончились, но после Отбора он сможет замолвить за меня словечко... Потому что именно в Бэлморе есть единственный на все королевство Факультет Темных Сил.

– Нет, – покачала я головой. – Ты меня не понял! Темная Магия меня не интересует, а вот Светлая...

Неужели для того, чтобы выполнить наказ Наставника, мне придется провести четыре года в асторской Академии Магии?!

– Ну конечно же! – немедленно согласился Иден. – Зачем тебе изучать Темную, ты ведь и так уже Высшая?! Но ведь в тебе еще есть и Светлый Дар, и это большая редкость. – Затем, немного подумав, добавил: – Хочешь, я покажу тебе несколько простейших заклинаний, которые пригодятся тебе на экзаменах? Для этого тебе даже не придется заговаривать мой геморрой...

– Но ты обязательно его получишь, если свяжешься с ведьмой! – буркнул Томас, вышедший следом за нами во двор. – Причем, не только ты, но и все остальные!

Томас – самый низкорослый из высоченных магов, с узким лицом и глазами невероятного сиреневого цвета, – все так терпеть меня не мог. Наверное, потому что именно Томаса оставили охранять Избранниц в доме старейшины, а я сбежала в горы, где заговорила зубы горгульям, пока трое из его Четверки приканчивали Темного мага.

А он в этом не участвовал!

– Разберусь и без твоих советов. К тому же, это будет мой геморрой! – с легкостью отозвался Иден и посмотрел на своего друга так, что тот сразу же сник. После чего Иден потянулся к моей клубнике и съел почти половину миски прежде, чем я успела ее отобрать. .

Со следующего дня, как и обещал, он стал заниматься со мной Светлой магией. Заявил, что подготовит меня к поступлению, хотя я никуда и не собиралась. Ехал бок о бок со мной, рассказывал теорию и показывал простейшие заклинания. Поправлял, если у меня сразу же не выходило, терпеливо выслушивая, как я негромко ругаюсь сквозь зубы, поминая все Светлых Богов.

Учителем Иден оказался неплохим, а за каждое удачное заклинание хватил меня так искренне, что на моих щеках, подозреваю, вспыхивал яркий румянец. И все потому, что мне нравилась его похвала! Особенно приятно стало, когда Иден заявил, что, если я продолжу подобным образом, то очень скоро обгоню его еще и в Светлой Магии. Ведь у меня, несомненно, очень сильный Дар.

– Так кто же ты такая, Лиррит Стенстед? Темная или Светлая? – в который раз, улыбаясь, спрашивал у меня, и я, осмелев в его присутствии, все же призналась в том, что Темная... Но при этом мне пришлось по душе их магия – легкая и практически невесомая, которую так просто черпать из окружающего мира, а она льнула к рукам, словно любимый питомец.

Кстати, про питомца... Черный пес из Виренеевки бежал рядом с нами, а по ночам заваливаясь спать под моей кроватью, признав меня своей хозяйкой. Сперва я собиралась его прогнать, но потом передумала. Даже вымыла его в реке, затем вывела Темным заклинанием блох и назвала его Чернышом.

И в моем мире установилось хрупкое равновесие... Тот самый вожаемый баланс Света и Тьмы, с которым я родилась, но который не так уж и легко было удержать в обычной жизни.

Только вот длился он недолго, потому что на седьмой день нашего пути вдалеке показалась сине-зеленая гладь Итейского моря, тут и там утыканная разноцветными пятнами пару-

сов. Кораблей оказалось много, но воды было куда больше. И я смотрела на море во все глаза, потому что никогда еще не видела ничего подобного!

Ведь Норберг – это непролазные болота у подножия Красных скал и каменистые равнины, на которых строил города суровый наш люд, привыкший к постоянной борьбе за выживание. Потому что врагов у нас оказалось порядком, и самый главный из них – суровый климат, готовый с легкостью погубить и так скудные наши урожаи. Были еще и хищники, терзавшие стада овец и худосочных коровенок, и воинственные соседи, время от времени пробовавшие на крепость наши границы.

Но Норберг был далеко, сейчас же мы приближались к огромному городу, обнесенному белоснежной крепостной стеной, через каждые двадцать метров перемежавшейся защитными башнями, с которых на меня глядели черные точки пушек. Только вот в Бэлмор Иден и Армунд со мной не поехали. Остановились на перекрестке, затем повернули своих лошадей в другую сторону. Коротко попрощались и даже объяснять мне ничего не стали! Иден лишь добавил, что мы встретимся во дворце, а пока что у него возникли неотложные дела.

Настолько неотложные, что он взял и бросил меня в километре от столицы!..

А я... Я недоуменно смотрела ему вслед, не поверив словам о том, что мы еще встретимся. Надо же, он взял и уехал! И даже не предупредил этим утром, когда мы привычно занимались с ним магией!..

И я захлопнула рот, прикусила губу, стараясь болью заглушить боль от совершенно некстати полоснувшей по груди тоски.

Вот еще, все это глупости!.. Иден выполнил свое обещание – довез меня до столицы, и мне большее ничего от него не надо. Как, похоже, и ему от меня.

А дальше я уже сама... Потому что никакая я не Светлая, а Темная, Темнее не бывает! И приехала сюда вовсе не для того, чтобы участвовать в каком-то Отборе какого-то там принца Айдара! И даже не для того, чтобы поступать в Академию Магии... Мне это совершенно не нужно!

Я здесь только для того, чтобы снять метку Избранницы. Затем, возможно, посмотрю на красоты Бэлмора, о которых изо дня в день твердил мой отец, после чего куплю несколько хороших книг по Светлой магии – благо, деньги у меня остались! – затем отправлюсь домой, в Норберг, где мне самое место. После чего, преуспев в Светлой Магии, я вернусь в Обитель Тьмы уже навсегда.

– Лиррит, пора ехать! – прикоснулся к моему плечу Эскил, кивнув в сторону городских ворот.

– Конечно! – ответила ему, порадовавшись, что голос мой звучит так же ровно, как всегда.

Довольно скоро мы въехали на перекидной мост через широкий, наполненный водой ров, окружавший Бэлмор. На мосту уже выстроилась целая очередь из всадников, пешеходов и телег, но в ее хвост становиться мы не стали. Вместо этого, приказав посторониться, маги наглым образом пробились к воротам, где называли свои имена.

Эти имена произвели впечатление не только на стражников в зеленых мундирах, но и на меня. И все потому, что светловолосые сопровождающие оказались лордами!

«Лорд Томас Холмлунд и лорд Эскил Зеллер везут Избранницу Светлых Богов на королевский Отбор!» – вот что они сказали страже.

И я с треском захлопнула рот.

Надо же, как все обернулось! Значит, двое из четверки – лорды. Скорее всего, Иден тоже какой-то там лорд! Я давно это подозревала, еще когда он заговорил об обязательствах перед своей семьей, не давших ему пойти учиться на Высшую магию.

Но он, конечно же, ничего рассказывать мне не стал.

Вот и сейчас я не стала спрашивать, потому что Томас окинул меня привычным неодобрительным взглядом. Впрочем, теперь я вполне его понимала. Надо же, какая-то незаконнорожденная травница с Запада удостоилась не только метки Избранницы, но и целой недели в их столь благородном обществе!..

Наконец, миновали ворота, и лошади зацокали по вымощенным булыжником мостовым города. Я принялась крутить головой, рассматривая красоты Бэлфора. Поразила его трехэтажным каменным домам, которые стояли вдоль широких улиц – а ведь в Норберге даже два этажа была редкость! Смотрела на пеструю толпу – как все-таки много людей! – и на просящиеся мимо украшенные золотом кареты. Уставилась на хрустальные купола огромных храмов Светлых Богов, на граненые поверхности которых кидало яркие лучи послеобеденное солнце. Затем безошибочно нашла вдалеке серую громадину храма Темных, над которым возвышалась башня с длиннющим шпилем, и кивнула одобрительно.

Иден не соврал, в их городе было место и для моих Богов!

Только вот на столичную Академию Магии и на спускающиеся к морскому берегу зеленые террасы с подвесными садами смотреть мы не поехали. Эскил... Вернее, лорд Зеллер пообещал, что я обязательно увижу все красоты Бэлмора, но не сегодня. В следующий раз, когда отправлюсь на прогулку с другими Избранницами, участвующими в королевском Отборе. На это Томас лишь презрительно фыркнул.

Вот и я... Я точно такого же мнения!

– С чего бы мне оставаться на Отборе? – пожалв плечами, спросила у Эскила.

Единственной причиной задержаться была лишь та, что я хотела еще раз увидеть Идена. Ведь мы так и не попрощались по-человечески! Он ушел, а я не успела поблагодарить его за десяток Светлых Заклинаний, которым он меня обучил. А еще за то, что сопровождал до столицы, не позволив потратить ни дайрама из кожаного мешочка в моей сумке.

Но... Зачем мне врать самой себе?!

Было и еще кое-что.

Он мне нравился... Мне пришлось по душе его приятные и обходительные манеры, постоянная забота и одобрительная улыбка на его лице. Мне нравилось, что он постоянно старался меня порадовать, неизвестно откуда добывая то персики, то клубнику, то виноград. Узнав, что мне больше всего нравится клубника, каждый вечер ставил передо мной наполненную красными, сочными ягодами миску. А ведь он считал меня незаконнорожденной дочерью лорда Смарена, еще той занозой в зад у Астора!

С чего бы ему со мной возиться?

Но и это еще не все! Он вызывал во мне странное влечение. Иногда мне хотелось к нему прикоснуться. Прильнуть к мускулистому телу, ощутить крепость его объятий, потрогать боевые плетения и и выбритые, но уже успевшие отрасти короткие волоски на его висках.

Потому, что мы, Темные ведьмы из королевской династии Норберг, вот уже много поколений подряд славимся неразборчивым вкусом в отношении мужчин, выбирая себе Светлых вместо Темных! И я, кажется, тоже чуть было не пошла по скользкой дорожке...

– Уверен, ты останешься на Отборе! – многозначительно произнес Эскил. – Потому что еще не подозреваешь, какой тебя ждет сюрприз!

– И какой же это меня ждет сюрприз? – мрачно поинтересовалась у него, с усилием заставив себя прекратить думать об Идене. – Мне вполне хватило и того, что я услышала у ворот, лорд Зеллер!

Эскил снова улыбнулся, но по сложившейся традиции опять промолчал.

Миновав центр с его роскошными мраморными особняками и здоровенной Ратушей, мы принялись подниматься на Дворцовый Холм к стоящему на нем огромному замку с тремя квадратными башнями, увенчанными привычными хрустальными куполами. Вскоре за очередным поворотом широкой дороги снова открылся захватывающий вид на море и перепол-

ненный кораблями порт Белмора, а еще на скалы, в которых были вырублена гигантская статуя основателя династии Орвик. За ней – я уже знала, вернее, чувствовала по интенсивному излучению – находилась Цитадель, охранявшая Светлый Источник.

– Завтра утром будет Королевская Охота, – сообщил Эскил, когда я перестала пялиться на первого Орвика и уставилась на серые, украшенные лепниной стены замка. – Там и увидимся! Иден просил меня передать тебя из рук в руки Распорядительнице. Судя по всему...

– Судя по чему?

– По всему, – улыбнулся маг. – Уверен, ты на нем задержишься! И еще, Лиррит, мне очень хочется пожелать тебе удачи! Несмотря на твой сложный характер, – он снова усмехнулся, – ты не только очень красива, но и умна, а это большая редкость в наши дни. Уверен, принц это оценит!

– Спасибо! – его неожиданный комплимент, подозреваю, отозвался краской на моих щеках.

Хотела сказать, что это я не оценю их принца, но промолчала. А характер у меня, кстати, не такой уж и сложный!

– Дождись Идена, он тебе все объяснит, – добавил Эскил.

– Хорошо, – неожиданно сдалась я. – А он... Он появится?

– Появится, обязательно! – подтвердил Эскил. – Куда же он денется? Пытался, но не смог...

Тут Томас скривился, словно наелся незрелых слив.

– На Отбор вместе с тобой прибыло десять Избранниц, – вклинился он в наш разговор. – Остаются еще два вакантных места, потому что невест должно быть ровно двенадцать. На них будут претендовать много достойных девушек брачного возраста из влиятельных Домов Астора. К тому же, трое даже прибыло из других королевств, с наших восточных границ. Уверен, ты найдешь с ними общий язык, потому что они тоже Темные!

Оказалось, принцессы Хефии, Клайора и Утрума – с этими королевствами Астор был в добрососедских отношениях – тоже приехали в столицу, чтобы побороться за свободные места на Отборе, а потом и за сердце принца Айдара. Метки больше ни у кого не загорятся, поэтому Светлый Источник выберет из претенденток двух достойнейших, когда Хранители опустят в него таблички с именами. И если Темные попадут в Отбор, то... Светлый Источник сошел с ума, как по-другому объяснить то, что и на моей руке появилась метка?

На это я ничего не ответила, лишь пожала плечами. Интересно, почему лорд Томас Холм-лунд так сильно ненавидит Темных?

Тут мы въехали в обнесенный железной решеткой двор, и я раскрыла рот, пытаясь осознать мощь Светлых магов, поставивших на него защитные плетения. Находящиеся рядом со мной маги тоже хранили молчание. В повисшей тишине, прерываемой лишь цокотом копыт и тяжелым дыханием запыхавшегося Черныша, мы подъехали к парадному входу.

На широком мраморном крыльце нас встречали лакеи в зеленых с золотом ливреях. Поклонились почтительно, и двое из них предложили проводить Избранницу в Восточное Крыло, специально отведенное для прибывших на Отбор девушек. Вежливо поинтересовались, есть ли у меня сопровождающие, для которых будут отведены специальные комнаты во дворце, и где мой багаж.

На это я лишь пожала плечами.

Сопровождали меня два лорда, с которыми я встретилась в далеких Красных Горах, и которых до этого считала обычными Боевыми Магами. Но им вряд ли понадобятся комнаты во дворце, потому что они уже выполнили свою миссию!

Еще был прилипчивый Черныш, пес старейшины Виренеевки, которого я собиралась взять с собой. Ну что же, вот он меня и сопровождает!

Из багажа же с собой была лишь холщевая сумка с парой сорочек и единственным запасным платьем. Кажется, мне будет чем поразить прибывших на королевский Отбор!

Глава 5

Этим утром, проснувшись на очередном постоялом дворе, я все-таки надела новое платье – темно-серое, с пышной серебристой юбкой, лучшее из двух, которое прихватила из Норберга.

Но сейчас, чинно следуя за двумя лордами и лакеями, я довольно быстро поняла, что удивить или же поразить чье-либо воображение мне в нем вряд ли удастся. Мы шли из Центрального крыла в Восточное, отданное участницам Отбора, и я вдоволь налюбовалась на золотую лепнину, мраморные статуи и роскошный дворцовый декор, которому не было места в куда более простом и скромно украшенном королевском замке Норберга.

Пройдя через анфиладу залов, мы попали в картинный, на стенах которого висели портреты правящей династии Орвик. Светловолосый мужчина верхом на белом жеребце показался мне смутно знакомым, но мы уже шли дальше, и я уставилась на изображение величественной женщины средних лет в роскошном бордовом платье. На руках она держала расчесанную, с множеством золотистых бантиков, белоснежную болонку.

Тут я покосилась на лохматого Черныша, жмущегося к моим ногам, и украдкой вздохнула. Ну, какой есть! Завтра же – а то, глядишь, и сегодня! – нас с ним выставят с Отбора за несоответствие, затем мы проведем пару дней в Бэлморе, после чего вернемся домой.

На Запад, в суровый Норберг!

Миновав очередной из бесконечной вереницы зал, неожиданно оказались возле широкой лестницы, ведущей во внутренний двор. Спустились, и лакеи распахнули перед нами двери в сад. Мы прошли по выложенным разноцветной мозаикой дорожкам, и я подивилась мраморным фонтанам, в которых плавали упитанные рыбины, отливая на солнце золотой чешуей, и ярким бутонам незнакомых цветов.

И я в очередной раз подумала, что в Норберге не видела ничего подобного!

Затем, пройдя мимо увитой цветущими розами белоснежной беседки, остановились перед украшенными резным орнаментом дверьми Восточного Крыла. К моему удивлению, на эту часть здания были накинута куда более мощные защитные плетения, чем даже на Центральное Крыло или дворцовый сад, пробиться через которые невозможно было бы и десятку Темных архимагов!

Возле дверей в Восточное Крыло лорды, все еще сопровождавшие меня – наверное, хотели удостовериться, что не сбегу! – заявили, что дальше им хода нет. Потому что дальше находилась святая всех святых, комнаты Избранниц, куда посторонним мужчинам вход запрещен. Если только принцу Айдару, и то, если он не побоится быть растерзанным жаждущими его внимания невестами!

Их юмор не оценила ни я, ни главная распорядительница Отбора, вышедшая мне навстречу. Это была пышная дама в годах, с аккуратно уложенными черными с проседью волосами, одетая в темно-синее платье. От ее непроницаемого, высокомерного лица веяло вечным холодом ледников.

Представилась. Звали ее леди Элейн Риблин, и она чем-то напоминала мне преподавательницу азов Темной Магии в начальных классах Обители Тьмы. Дети ее боялись, потому что та лупила нерадивых учеников почем зря. Мне тоже доставалось порядком, но вовсе не за нерадивость, а за то, что она чувствовала во мне присутствие так ненавистного ей Света.

Все закончилось в тот день, когда, выкрыв из библиотеки книгу по Высшей магии, я открыла для себя восхитительный мир пространственных порталов. А затем, просидев над сложным заклинанием несколько ночей подряд, уже открыла один из них как раз перед носом вредной преподавательницы! И она в него благополучно угодила.

А выход из портала был как раз в сточную канаву за стенами Обители...

Затем я сидела, сложив руки на коленях, дожидаясь ее возвращения, уверенная, что меня избыют пуще прежнего или, быть может, даже убьют. Но в класс вошла не она, а мой будущий Наставник, он же – Хранитель Темного Источника. Сказал, что давно уже разглядел во мне огромный потенциал, но терпеливо ждал, когда я его проявлю.

С тех пор он занимался со мной лично, и магия стала неотрывной частью моей жизни. Теперь же, следуя за леди Риблин по Восточному Крылу, я осознала, что магия мне здесь не пригодится. Ни Темная, ни Светлая, потому что здание накрывала столь мощная защита, через которую не проникали даже магические потоки... Внутри их попросту не было!

– Как тебя зовут, дитя? – внезапно остановившись, спросила у меня распорядительница.

До этого она долгое время хранила неодобрительное молчание. Мы успели пройти по длинному коридору, а я вдоволь насмотрелась на себя в бесконечных зеркалах в одном из холлов. Затем мы поднялись на второй этаж, а теперь замерли в центре просторного зала, заставленного мягкими золотисто-зелеными софами.

– Лиррит Стенстед, – отозвалась я.

– Из какого ты Дома?

Пожала плечами.

– Тебе ничего бояться, дитя! – неправильно истолковала мое молчание леди Риблин. – Раз уж Источник признал тебя достойной, – тут она покосилась на прильнувшего к моим ногам Черныша и поморщилась, – то нам...

Не договорила. «Нам придется с этим смириться!» – читалось в ее глазах.

– Из дома Стенстедов, – соврала ей.

Оказалось, леди Риблин никогда не слышала о лордах Стенстедах – так же, как и я! – поэтому продолжала смотреть на меня как на бродяжку – немного жалостливо, но все так же высокомерно.

– У нас очень даже хороший дом! – добавила я сладким голосом. – Деревянный, а внутри есть черная баня и целых две кухни... Одна из них большая, где мы готовим себе есть, а на второй, со встроенным в стену с огромным котлом, мы с мамой варим еду нашим свиньям.

Леди Риблин после этих слов побледнела, словно в Восточном Крыле выкачали не только магию, но и воздух.

– Свиньям?.. – неуверенно переспросила меня. – Но кто же твой отец?!

– Самуил Стенстед, кузнец из Больших Бухарей, – соврала я с куда большим воодушевлением. – Мы живем в деревне высоко в Красных Горах – и это большая деревня, почти целый город! – потому что в ней целых двадцать два дома. А в Малых Бухарях всего лишь двенадцать!

Тут мне пришлось прикусить язык, потому что показалось, что распорядительницу вот-вот хватит удар. Впрочем, та довольно быстро справилась с собой, выдержав испытание дочерью кузнеца из деревни Большие Бухари. Поджав губы, поманила меня за собой. Мы вышли из зала с мягкими софами и оказались в начале длинного коридора, на полу которого лежала красная ковровая дорожка.

Именно там к леди Риблин подбежал лакей и что-то принялся нашептывать на ухо.

– Значит, незаконнорожденная дочь Йесге Смарена?.. – произнесла она с явным облегчением. – Ну что же, раз это выбор Светлых Богов, кто мы такие, чтобы подвергать его сомнению?! Пойдем, дитя мое, я покажу тебе твою комнату. Твой багаж...

– У меня нет багажа, леди Риблин! Лишь одна дорожная сумка, и ее обещал принести лакей. Еще он обещал присмотреть за моей лошадью. И слуг, предваряя ваш вопрос, у меня тоже нет! Я привыкла все делать сама. К тому же, уверена, недоразумение со знаком Избранницы разрешится в ближайшее время, и я смогу отправиться домой...

Ага, в Большие Бухари, к давно уже проголодавшимся свиньям!

Распорядительница поджала губы, но ничего на это не сказала. Я пошла за ней по красной ковровой дорожке. По обе стороны коридора находились комнаты Избранниц. Двери в некоторые оказались распахнутыми, и я увидела тех, кого, как и меня, отметили Светлые Боги.

Все девушки были, несомненно, красивы. Одеты в пышные, дорогие платья с открытыми плечами и глубокими вырезами на груди. На плече у каждой полыхали оранжевые руны, такие же, как и у меня. Над их искусными прическами с завитыми локонами, уверена, очень долго и крайне старательно потрудились горничные. Кто-то из них читал, кто-то вышивал, двое или трое сидели за столами и чинно беседовали, а с двумя Избранницами мы даже столкнулись лицом к лицу.

Навстречу по коридору шла парочка – привлекательная блондинка с огромными фиолетовыми глазами в голубом платье и с таким большим количеством украшений не только на шее, но и в волосах и на руках, словно у нас случился бал. Под локоть она держала тоненькую девушку в светлом платье, всю в завитках золотистых волос.

Та уставилась на меня и улыбнулась – доверчиво, открыто. Я почувствовала в ней мягкие вибрации Светлой Магии. Правда, не столь сильные, как у ее подруги, потому что манерная блондинка оказалась Высшей Светлой.

Если со мной случится помешательство, и я все же решу остаться на Отборе, то у меня будет крайне серьезная соперница! Вернее, даже две.

– Соня... – не сдержала улыбку распорядительница, повернувшись к девушке с кудряшками. А ведь я и подумать не могла, что суровая леди Риблин умеет улыбаться! – Мое золотце, сегодня ты несказанно очаровательна!

– Спасибо, леди Риблин! А вы, как всегда несказанно добры, – отозвалась Соня столь искренне, что я с удивлением посмотрела на распорядительницу.

Быть может, она и была несказанно доброй, но уж точно не ко мне!

– Тесса, – распорядительница оглядела вторую девушку, не спускающую с меня внимательного взгляда, – это платье тебе очень идет!

– Благодарю вас, леди Риблин! – безразлично пожала плечами блондинка, подозреваю, абсолютно уверенная в собственной неотразимости. – А что за убожество вы привели?! Неужели это и десятая Избранница?

Она снова уставилась на меня. Вернее, на мое простенькое – по сравнению с ее бальным нарядом! – серое платье и две порядком растрепавшиеся за долгую езду косы. Затем перевела взгляд на мои руки, не украшенные перстнями и браслетами, после чего взглянула на скромный вырез платья, в котором виднелась одна-единственная серебряная цепочка. На ней я носила знак воспитанницы Обители Тьмы.

– Похожа на чью-то служанку! – вынесла свой вердикт блондинка.

– Тесса! – возмутилась Соня, затем улыбнулась мне столь искренне, что я не удержалась и тоже улыбнулась ей в ответ. – Не обращай на нее внимания, она не со зла!

Я так не думала.

А еще, я даже и не подозревала, что в человеке может быть так много незамутненного Света! Окажись я на месте принца Айдаром, то быстро бы сделала правильный выбор – разогнала весь Отбор к чертям собачьим, а сама бы женилась на Соне...

Светлый к Светлому, что уж тут долго раздумывать?!

Но я не была принцем, а леди Риблин не была Соней, поэтому совершенно не собиралась щадить мои чувства.

– Это незаконнорожденная дочь лорда Смарена, – заявила она. – Но на ее руке тоже загорелась метка.

– Ах вот как! – наморщила маленький носик блондинка. – Не зря мой отец говорил, что род Смиреных окончательно опустился!

А я снова подумала... Странно, но и она мне кого-то напоминала! Только вот кого?..

– И это, – Тесса окинула меня презрительным взглядом, – наилучший тому пример! Пошли уже, Соня! – девушка потащила подругу прочь.

Сейчас бы как раз пришлось к месту небольшое заклинание, вызывающее желудочные колики, изжогу и понос – причем, все одновременно! – и я бы не посмотрела на то, что Тесса тоже была Высшей. Но, к сожалению, магии здесь не было, поэтому я молча последовала за распорядительницей. Мы дошли до конца коридора, но места в нем мне так и не нашлось.

Свернули в узкий, полутемный проход, ведущий к черной лестнице, и я уже было подумала, что жить мне в клетушке под ней... Но тут распорядительница сняла с пояса связку ключей и распахнула передо мной последнюю дверь. За ней оказалось просторное помещение, разделенное на три комнаты – одна служила спальней, вторая – ванной комнатой. Третья, смежная, была отведена для слуг, которых у меня и в помине не было.

И я прошла, сопровождаемая Чернышом, по мягкому, светлому ковру, затем притронулась к полупрозрачному балдахину над кроватью, после чего провела пальцем по гладкой поверхности туалетного столика из вишневого дерева. Странно, но на нем стояло золотое блюдо с клубникой. Откуда они узнали, что я ее люблю?..

Или же это просто совпадение?

Распорядительница терпеливо дожидалась, пока я не обошла все комнаты, заглянув в ванную, где меня дожидалась наполненная до краев горячей водой фаянсовая ванная. Из окон открывался чудесный вид на цветущий сад.

– Спасибо! – повернувшись, поблагодарила я леди Риблин. – Понимаю, что Избранницы не хотят жить по соседству с незаконнорожденной дочерью лорда из захиревшего рода, и нисколько их не осуждаю. Здесь мне и Чернышу, – пес уже забрался на кровать и, довольный, вилял хвостом, – будет куда спокойнее! К тому же, завтра я отправлюсь домой. Впрочем, зачем ждать утра? – Я больше не верила словам Идена, что мы встретимся во дворце. Как же он проберется в Крыло, отведенное для Избранниц? – Я буду рада встретиться с кем-то из Хранителей Источника уже сегодня...

Леди Риблин меня не дослушала.

– Тебя поселили в этой комнате по личному распоряжению принца Айдара! – заявила она. – Он проявляет удивительное участие в твоей судьбе, Лиррит Стенстед! Скоро тебе принесут приличную одежду, подходящую для Избранницы, а королева пришлет свою служанку...

– Служанку? – растерялась я. – Но... С чего бы принцу и королеве Астора обо мне заботиться?

– Пока еще не знаю, – произнесла распорядительница с явным сожалением в голосе, – но обязательно выясню. Пока что могу сказать лишь одно – это, несомненно, указывает на его расположение.

– То, что меня поселили в самой дальней комнате?!

– То, что он озабочен твоей судьбой, Лиррит Стенстед! Пока что принц не проявлял интереса ни к одной из Избранниц, за исключением Тессы. Но там совсем другая история...

Рассказывать историю Тессы леди Риблин мне не стала. Вместо этого посоветовала привести себя в порядок – самой, неизвестно, когда еще прибудет служанка! – затем спуститься по главной лестнице в обеденный зал, где Избранниц уже ждет скромный ужин.

И я выполнила приказанное, потому что жутко хотелось есть – Иден приучил меня к вкусным блюдам, разительно отличавшимся от однообразной пищи в Обители и неприхотливой кухни королевского двора Норберга. К тому же, мне было интересно посмотреть и на других, получивших метку.

С улыбкой Сони и презрением Тиссы я уже столкнулась, а вот на остальных нагляделась в огромной обеденном зале, расположенный на первом этаже Крыла Избранниц. На застеленных белоснежными скатертями столах уже стояли золотые блюда, полные фруктов и сладостей. Угодливые официанты разливали овощной суп в хрупкие фарфоровые тарелки, затем приня-

лись разносить дичь под всевозможными соусами. В дальнем углу играли на флейтах королевские музыканты, наверное, для улучшения аппетита.

Место мне было отведено на самом краю составленных буквой «П» столов, в центре которого – с чего бы это?! – словно она давно уже стала королевой, сидела Тисса Холмлунд. Внезапно я поняла, на кого она похожа. Конечно же, сиреневоокий лорд Томас Холмлунд! Один из лучших друзей Идена, который терпеть не мог Темных, ну и меня за одно.

Именно он советовал Идену со мной не связываться, заявив, что из-за этого выйдет еще тот геморрой! Ну что же, в этом брат и сестра были схожими – Тессе я тоже не понравилась с первого взгляда!

К концу ужина я вдоволь искупалась в оценивающих, насмешливых, удивленных взглядах Избранниц – конечно же, простенькое серое платье и косы, а так же слухи о моем происхождении послужили отличным поводом для сплетен. Зато я смогла неплохо рассмотреть остальных невест принца, которых, как и меня, выделил Светлый Источник.

В глаза сразу же бросилась рыжеволосая болтушка Лив Брукс и черноволосая, черноокая Рагна Согген, постоянно хлопающая длинными ресницами и совершенно некстати обмахивающаяся веером, поднимая при этом недурственный сквозняк. Эти двое сидели рядом со мной и не умолкали ни на секунду, перебивая друг друга, делились впечатлениями об увиденном. По мне тоже прошли, на что я ответила им вполне милой улыбкой Темной ведьмы, и обе тут же сникли.

Я чувствовала в них Светлый Дар, но сомневалась, что они могли им разумно пользоваться.

За ними сидела приветливо мне улыбнувшаяся Соня Феланд в чудесном голубом платье. Рядом с ней – Маргарет из дома Аамо, еще одна холеная блондинка, почти во всем копирующая поведение и манеры Тессы. По другую руку от сестры Томаса, успевшей уже переодеться в серебристое, отороченное искусной вышивкой платье, разместились темноволосые Игрид Боттен и Аста Хеллем. У первой было узкое лицо, выступающие скулы и выразительные серые глаза, а вот у второй... Сперва я решила, что девушка довольно невзрачна, но затем она улыбнулась. Свет, идущий изнутри, преобразил ее простенькое лицо, превратив ее во вполне привлекательную особу.

Затем было место Эльги Виммер, которая запомнилась мне уверенным взглядом серых глаз на открытом, привлекательном лице и еще тем, что у нее был дар, в чем-то схожий с моим. Она была Светлой, но носила в себе часть Тьмы, и тоже могла заглядывать на другую сторону. Последней сидела представительница Дома Йелленов – худенькая, невысокая Линэ Йеллен, с испуганным лицом и заплаканными глазами, явно чувствовавшая себя не в своей тарелке. Я видела, как Эльга пыталась ее успокоить, но ей это так и не удалось.

Проплакав весь ужин, Линэ первой покинула обеденный зал.

Я тоже собиралась уйти, как только утолю голод, но осталась, прислушиваясь к разговорам. Избранницы обсуждали завтрашний день. Для ранних пташек, способных встать на рассвете, планировалась королевская Охота. Впрочем, большинство девушек решили ее игнорировать. То еще удовольствие – скакать через лес во весь опор, стараясь угнаться за мужчинами и не получить веткой по лицу!.. Принц все равно умчится в арьергарде вместе со своими егерями, так что вряд ли удастся покрасоваться перед ним в новом платье-амазонке и показать свое умение держаться в женском седле.

У меня не было ни амазонки, ни умения, так что зря Эскил заявил, что мы увидимся на охоте!

При этом многие Избранницы думали, что на Охоту отправятся почти все претендентки на два свободных места на Отборе, чтобы не упустить последнюю возможность привлечь внимание принца. Хотя последних из двенадцати невест отберет Источник, но, кто знает, быть может, и Айдар скажет свое веское слово?!

Затем они принялись обсуждать претенденток, и я выслушала много гадостей о принцессах Хефии, Клайора и Утрума, лившихся из не закрывающихся ртов Лив и Рагны. Наконец, поняв, что мое терпение подходит к концу, поднялась, заявив, что сыта. Уверена, как только уйду, мне достанутся куда более разгромные характеристики, чем трем принцессам Темных королевств!

По дороге остановила лакея и попросила принести еду для моей собаки, затем уже в дверях столкнулась с распорядительницей, спускавшейся в обеденный зал. От нее и узнала, что из всех развлечений этим вечером королевских Избранниц ждало вышивание крестиком и сплетни. Не возбранялись так же прогулки по саду и посещение библиотеки, расположенной на третьем этаже нашего Крыла. Там было собрано большое количество любовных романов, которые, несомненно, заинтересуют Избранниц!

Завтра утром все желающие смогут сопровождать принца Айдара на охоту, после чего в полдень возле Светлого Источника пройдет первое испытание для невест под названием «Честность». Каждой из двенадцати Избранниц надо будет дать ответ на всего лишь один вопрос – искренне ли ее желание участвовать в Отборе?! Источник в свою очередь подтвердит или же опровергнет их ответы.

Поблагодарив леди Риблин, я отправилась в свою комнату. Мне надо было подумать, что делать дальше. На Охоту ехать я не собиралась, а вот перед Источником предстать все же придется.... Меня немного смущало исходящее от него огромное количество Света, но это было как раз то, что мне нужно!

Все оказалось куда проще, чем я думала. Чтобы снять метку, мне придется всего лишь ответить «нет» на вопрос, заданный на испытании «Честность». После чего я вернусь домой и лишь иногда буду вспоминать сероглазого мага, который так и не узнал, кто такая Лиррит Станстед.

Потому что он бросил меня у ворот столицы и сбежал!

Каково же было мое удивление, когда, открыв дверь в свою комнату, я увидела того самого мага, но уже с расплетенными, спадавшими на плечи волосами, в расшитом серебром черном камзоле и распахнутой на могучей груди белоснежной рубашке. Он преспокойно лежал на моей кровати, по одну сторону от него устроился Черныш, вилял хвостом и преданно заглядывал Идену в глаза. С другой стороны маг поставил блюдо с клубникой, к которой не забывал протягивать руку и отправлять ягоду за ягодой в рот.

Это... как еще понимать?!

И вообще, это моя клубника!

Глава 6

– Иден!.. – в тишине комнаты мой голос прозвучал угрожающе, и Черныш, почувствовав, что дело пахнет жареным, предусмотрительно юркнул под кровать.

– Я тоже рад тебя видеть, – как ни в чем не бывало отозвался светловолосый маг, после чего съел еще одну клубнику. – Как прошел твой ужин?

Хотела сказать, что в змеином логове, подозреваю, было бы куда уютней и милее, да и компания приятней. Только вот там вряд ли бы играли на флейтах... Но не успела, потому что дверь в мои покои распахнулась, и в них вошла миловидная темноволосая девушка. В руках она держала серебристый сверток материи.

– Леди Смирен, вы уже вернулись! – начала она, поклонившись. – Простите, что без стука, но я думала, что вы еще в обеденном зале с другими Избранницами! Меня прислала к вам короле... – не договорила, потому что заметила Идена, как ни в чем не бывало валявшегося на моей кровати и доедавшего мою клубнику.

И ее лицо ее изменилось.

А я подумала... Кажется, меня выгонят с Отбора намного раньше, даже не надо дожидаться испытания «Честность». Причем, с позором, как без него! Сомневаюсь, что здесь одобряется присутствие посторонних мужчин в комнатах Избранниц. К тому же, мой экземпляр еще и разлеся и никуда не спешил уходить!

Тут девушка отвесила глубокий поклон. Не мне, а Идену!

– Ваше Высочество! – произнесла она растерянно, и я открыла рот. Затем закрыла. Затем снова открыла.

Это... Это что же получается?!

Иден, поморщившись, смотрел на нашу застывшую скульптурную композицию.

– Выйди, Эстер! – приказал он служанке. – И держи рот на замке! Ты меня здесь не видела. Вернее, ты меня сегодня вообще не видела! В противном случае, если по дворцу пойдут слухи, то я тебя тоже здесь больше не увижу. Надеюсь, я предельно ясно выразился?

– Да, Ваше Высочество! Клянусь, в комнате Избранницы никого не было! – пискнула девушка, затем заметалась по комнате, пока не пристроила ткань на одно из кресел.

Дверь за служанкой закрылась, а я уставилась на... Так на кого же?!

– Так почему же Иден, если твое имя – Айдар? – спросила у своего неожиданного гостя.

Выходило, он и был тем самым принцем, в невесты которого меня выбрали его собственные Светлые Боги. Вот так поворот!

Станным образом я даже не разозлилась на его ложь. Наверное, потому что мне тоже было что скрывать. Единственное, мой обман не раскроется ни в коем случае, если только я сама не проболтаюсь в горячечном бреде... Кто узнает во мне принцессу Лиррит Норберг, если меня никто и не видел до этого? Ведь почти всю свою жизнь – за исключением последнего года – я провела в Обители.

Но он... Он тоже хорош!

Он мог бы мне сказать... Должен был мне все рассказать еще по дороге в Бэлмор!

– Это мое второе имя, – отозвался принц, не спускавший с меня внимательного взгляда. – Пользуюсь им, если не хочу огласки.

Подозреваю, Айдар справедливо опасался негативной реакции Темной ведьмы. Будь здесь магия, я бы объяснила ему наглядно, что с нами шутки плохи – особенно такие! Но магия в этом месте не водилась, а вот позолоченным зеркальцем с туалетного столика можно было бы и запустить...

Но не стала. Покрутила его в руках, положила обратно.

– Ну и как, хорошо развлекся за мой счет, Айдар Иден Орвик?!

– Нет, Лиррит, я не развлекался за твой счет! Много раз собирался тебе рассказать, но так и не смог. Вместо этого всю дорогу пытался придумать способ, как уговорить тебя остаться на Отборе. К тому же, если бы я назвал тебе настоящее имя, то, подозреваю, в столицу бы мы тебя не привезли.

– Не привезли, – согласилась с ним. Потому что сбежала бы по дороге, наплевав на чертову метку! – Но пока что я не вижу ни единой причины здесь задерживаться. Ничего не изменилось, Иден! Вернее, Ваше Высочество... Впрочем, даже если я уйду, ты несколько не обеднеешь. У тебя останется целый выводок невест, одна другой краше, а на мое же место тут же выстроится очередь. И они все будут Светлыми, как на подбор!

– Возможно, – согласился Айдар, – они и будут Светлыми!

– Так зачем же тебе Темная? – спросила у него. – Чтобы веселее жилось?..

– Мне не до веселья, – признался принц. – Иди ко мне, дружок! – позвал Черныша, выглянувшего из-под кровати. – Хозяйка твоя не в настроении, изволит на меня гневаться. Вот и я, Лиррит, изволил гневаться! Очень долго гневался на то, что меня заставляют участвовать в Отбое, и много раз заявлял, что мне этого не надо. Я и сам способен выбрать себе невесту и позаботиться о продолжении рода, и мне для этого вовсе не нужны подсказки Светлых Богов!

– И что же было дальше? Насколько я понимаю, тебя все-таки убедили.

– Нет, – отозвался он с досадой, – не убедили, но мне пришлось склониться перед волей Богов! Правда, я сбежал из столицы. Под благовидным предлогом уехал далеко на Запад, захватив свою Боевую четверку. Отправился встречать Йоханну – подальше отсюда! – потому что, по слухам, в Красных Горах неспокойно.

– Непокорно, – согласилась с ним.

– Но проклятые Темные успели раньше... – Тут он замялся. – Прости, Лиррит, не удержался!

– Ничего, – отозвалась я. – Светлым тоже от меня порядком доставалось, так что, считай, не расслышала!

– Но мы не успели. Затем я встретил тебя и перестал корить себя так сильно. Вместо этого подумал, что Отбор стал куда интереснее...

Так и знала, он все же развлекался за мой счет!

– Ничего не изменилось, Ваше Высочество! – заявила ему, поджав губы. – Я не передумала, и все закончится завтра, перед Светлым Источником...

– Останься, Лиррит! – попросил меня Айдар. – Я очень хочу, чтобы ты осталась!

– Зачем же мне оставаться? Назови хоть одну причину!

И мы замерли друг напротив друга, разделенные лишь встревоженным, поскуливающим Чернышом. Мне почему-то казалось, что Айдар сейчас произнесет нечто крайне важное. Такое, из-за чего я непременно изменю свое решение.

Но он так и не успел, и зычный голос произнес:

– Ужин для собаки Избранницы!

– Демоны ада! – негромко выругался принц. – Что у тебя за проходной двор?!

– Это ты у меня спрашиваешь?! – возмущенно прошипела я. – Погодите, накину платье!.. – подала голос. – Быстрее, в ту комнату!

– Еще скажи спрятаться в твоём шкафу! – возмутился Айдар. – Прогони его сейчас же!

– Ничего подобного! – заявила ему. – Если его прогнать, он снова вернется, да и Черныш давно уже проголодался.

Упрямый принц все же скрылся за дверью в комнате прислуги, а я позволила холеному лакею поставить на пол возле двери две глубокие тарелки – одну с супом, вторую со здоровенной мозговой косточкой. После этого он заявил, что через час прибудет служанка, которая выгуляет собаку.

Наконец, ушел, и мы смогли вернуться к нашему разговору. Только вот я услышала вовсе не то, чего ожидала.

– Я буду рад, если ты останешься, Лиррит! – произнес Айдар. – Думаю, тебе понравится во дворце. И, чтобы скрасить твой досуг, завтра вечером после первого испытания у Источника тебя будет ждать архимаг Торстейн. Он продолжит то, что я начал...

– Продолжит мне врать? – любезно поинтересовалась у него.

– Заниматься с тобой Светлой магией, – усмехнулся принц. – К тому же, ты сможешь брать из нашей библиотеки любые интересующие тебя книги.

– О, непременно, Ваше Величество! – заявила ему, картинно захлопав ресницами. – Туда как раз завезли приличное количество любовных романов, мне как раз до конца Отбора хватит!

– Речь идет о дворцовой библиотеке в Центральном Крыле, – со смешком отозвался Айдар. – Там много книг как по Светлой, так и по Темной магии. На то, чтобы собрать их, мои предки потратили несколько сотен лет и уйму дайрамов. С сегодняшнего вечера у тебя будет свободный доступ...

– Вы крайне добры, Ваше...

– Прекрати уже паясничать! – поморщился он. – Я очень хочу, чтобы ты осталась, Лиррит! И у меня на это есть целых три причины.

– Целых три?.. – картинно удивилась я. – Довольно много на одну Темную ведьму!

И все потому, что мне вполне хватило бы и одной! Той самой, которой, похоже, нет и в помине! Вместо этого была лишь глупая ведьма из рода Норбергов, славящихся своим неразборчивым вкусом в отношении мужчин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.